

ЦЕРКОВНАЯ

XXV г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 3

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

21 января

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИВАВЛЕНИЯМИ.

1912 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 17-й день января сего года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода объ увольненіи преосвященнаго Гермогена отъ управленія Саратовскою епархіею и о назначеніи перваго викарія Казанской епархіи, епископа Чистопольскаго Алексія, на Саратовскую архіерейскую кафедру.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора докладу объ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, отъ 24 ноября—16 декабря 1911 года за № 9342, въ 28-й день того же декабря, въ Царскомъ Селѣ, Высочайше соизволилъ на присвоеніе церковно-приходской школы при Петропавловской кладбищенской гор. Новгорода церкви наименованія: «Петропавловская церковно-приходская школа въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ, построенная генераль-майоромъ М. И. Бархоткинымъ въ 1911 году».

* * *

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 12-й день января сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилоствивѣйше соизволилъ на разрѣшеніе принять и носить пожалованный Его Величествомъ Королемъ Сербскимъ ордень *св. Саввы 1-й степени со звездою*—духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ, протоіерею Николаю Кедринскому и протоіерею собора Императорскаго Зимнаго Дворца Иосифу Страховичу; *2-й степени со звездою*— протоіереямъ того же собора Константину Субботину и Дмитрію Поликарпову; *3-й степени*— протодіаконамъ того же собора Василю Громову, Іоанну Гонестову и Виктору Скобникову и *4-й степени*: исправляющему должность протодіакона того же собора, діакону Николаю Нерадинскому и псаломщикамъ того же собора: Павлу Соколову, Василю Артемеѣву, Григорію Божукову, Василю Магоряну, Алексію Звѣреву и Михаилу Ярославскому.

Высочайшіе приказы.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 7 января

1912 г. за № 3, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія назначенъ старшій столоначальникъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, коллежскій совѣтникъ Шаровъ—начальникомъ отдѣленія той же Канцеляріи, съ 1 января. Уволенъ отъ службы согласно прошенію, по болѣзни, начальникъ Отдѣленія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, дѣйствительный статскій совѣтникъ Алянчиковъ, съ 1 января, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 16 января 1912 г. за № 4, переводится на службу по вѣдомству Православнаго Исповѣданія причисленный къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, въ званіи камеръ-юнкера Высочайшаго Двора, коллежскій ассесоръ князь Шаховской—чиновникомъ особыхъ порученій VI-го класса при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода, съ оставленіемъ его въ придворномъ званіи.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 5-й день сего января, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на сопричисленіе, за 50-лѣтнюю службу Церкви Божіей, къ орденамъ: *св. Владиміра 4-й степени*: протоіереевъ церквей: с. Лоска, Опшянскаго уѣзда, Виленской губерніи, Іосифа Янушкевича, с. Городищъ, Коломенскаго уѣзда, Василія Покровскаго, с. Овчарнаго, Нижне-Ломовскаго уѣзда, Георгія Лебедева, с. Полковничьей-Слободы, Глуховскаго уѣзда, Алексія Покровскаго, заштатнаго протоіерея церкви с. Гороховщины, Нижне-Ломовскаго уѣзда, Іоанна Путо-

діева; священниковъ церквей: с. Соровскаго, Шадринскаго уѣзда, Симеона Дуранина, с. Неклюдова, Московскаго уѣзда, Григорія Руднева, с. Гольцовъ, Лохвицкаго уѣзда, Θεодора Михайловскаго; *св. Анны 3-й степени*: сверхштатнаго священника соборной церкви гор. Козлова Димитрія Боршевскаго, діаконовъ церквей: с. Картмазова, Судогодскаго уѣзда, Михаила Свѣтзарова, Рождество-Богородицкой (Пятницкой), гор. Воронежа, Василія Азарова, Дубровинской Николаевской, Гореккаго уѣзда, Андрея Людоговскаго, Мареве-Успенской, Деманскаго уѣзда, Михаила Ростовцева, с. Бережной Дубравы, Каргопольскаго уѣзда, Василія Ордомскаго, Николаевской, гор. Орла, Василія Попова, Троицкой, гор. Саранска, Стефана Боголюбова, с. Паньшина, Сызранскаго уѣзда, Петра Михайловскаго, с. Новой Иноковки, Кирсановскаго уѣзда, Іосифа Чувскаго, пог. Никольскаго на Дону, Ростовскаго уѣзда, Василія Алешковскаго, с. Верхне-Никольскаго, Мологскаго уѣзда, Константина Моршкина, с. Милова, Любимскаго уѣзда, Василія Бѣлева и заштатнаго діакона церкви с. Кляушъ, Мамадышскаго уѣзда, Алексія Рождественскаго.

Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 12-й день сего января, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на сопричисленіе законоучителя Карповскаго уѣзлича состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Маріевны Общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ, діакона Крестовоздвиженской, на Петербургской сторонѣ, гор. С.-Петербурга церкви Захаріи Орнатскаго къ ордену *св. Анны 3-ей степени*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 5-й день сего января, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволил на награжденіе: настоятеля Рязанскаго кафедральнаго собора, протоіерея Θεодора Толерова, протоіерея Петропавловской церкви Міасскаго завода, Троицкаго уѣзда, Оренбургской епархіи, Александра Малышева и заштатнаго протоіерея Преображенской церкви мѣстечка Горюшина, Хорольскаго уѣзда, Иоанна Ушацкаго, за 50-лѣтнюю службу ихъ Церкви Божіей, *золотыми наперсными крестами, съ украшеніями, изъ Кабинета Его Императорскаго Величества.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Высочайше соизволил, въ 19-й день декабря 1911 года, въ Царскомъ Селѣ, на награжденіе къ 14-му октября 1911 года служащихъ въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства: Могилевскомъ — начальницы училища Елизаветы Моргулецъ и воспитательницы Ольги Леплинской, Ярославскомъ — воспитательницы Анны Рождественской, 1-мъ Киевскомъ — начальницы училища Ольги Каменской и классной воспитательницы Татіаны Бѣлевичъ, Полоцкомъ — классной воспитательницы Анисіи Образской, Казанскомъ — начальницы училища Анастасіи Стройковой и воспитательницы Анны Сычуговой и Волынскомъ — воспитательницы Капитолины Левитской, Маріинскими знаками отличія безпорочной службы: Леплинской и Бѣлевичъ — за XV лѣтъ, Рождественской — за XX, Образской, Сычуговой и Левитской — за XXV, Каменской и Моргулецъ за XXX и Стройковой за I лѣтъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго

Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 5-й день сего января, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволил на награжденіе псаломщиковъ церквей: Фалькенбургской Всѣхсвятской, Лифляндской губерніи, Якова Универа и Сааренгофской Иоанно-Предтеченской, той же губерніи, Георгія Педера, за 12-лѣтніе труды ихъ по народному образованію, званіемъ *личнаго почетнаго гражданина.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 5-й день сего января, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволил на награжденіе, за 50-лѣтнюю службу Церкви Божіей, *золотыми медалями, съ надписью «за усердіе»*, для ношенія на шеѣ на *Александровской лентѣ*, псаломщиковъ церквей: Крестовоздвиженской, гор. Переяслава, Петра Вишнякова, с. Пристѣни, Бѣлгородскаго уѣзда, Стефана Досычева, Радопковичской, Вилейскаго уѣзда, Виленской губерніи, Владиміра Кавецкаго, с. Чеботовичъ, Гомельскаго уѣзда, Якова Лобова, с. Краснаго, Арзамасскаго уѣзда, Ивана Спасскаго, с. Знаменскаго, Козловскаго уѣзда, Ивана Троицкаго, с. Станилова, Мологскаго уѣзда, Леонида Рыкунова, сверхштатнаго псаломщика церкви с. Парково, Бѣлецкаго уѣзда, Софронія Шевазуцкаго и заштатнаго псаломщика церкви с. Волковаго, Сапожковскаго уѣзда, Ивана Крылова.

На принесенной предсѣдателемъ приходскаго попечительства при Благовѣщенской церкви села Покчи, Чердынскаго уѣзда, священникомъ Симеономъ Федосеевымъ и другими лицами всеподданнѣйшей телеграммѣ Его Императорскому Величеству благоугодно было,

8-го сего января, въ Царскомъ Селѣ, Собственноручно начертать: «Прочель съ удовольствіемъ».

Означенная всеподданнѣйшая телеграмма была слѣдующаго содержанія:

«Его Императорскому Величеству.

Сегодня общее собраніе прихожанъ и церковно-приходскаго попечительства Благовѣщенской церкви с. Покчи, Чердынскаго уѣзда, древняго стольнаго городка князей Великопермскихъ, вознеся горячія молитвы Господу Богу о здравіи и благоденствіи Вашего Императорскаго Величества, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича и всей Августѣйшей Семьи Вашей, постановило ознаменовать наступившую столѣтнюю годовщину геройской Отечественной войны сооруженіемъ каменнаго памятника-часовни на мѣстѣ, куда ежегодно, въ день равноапостольнаго князя Владиміра, по завѣту предковъ, совершается крестный ходъ и гдѣ производится всенародное моленіе о православныхъ воинахъ, за Вѣру, Царя и Отечество на полѣ брани животе свой пожившихъ; да будетъ этотъ памятникъ выраженіемъ вѣчной благодарности вѣнценоснымъ Монархамъ, высокимъ заступникамъ цѣлости Державы Россійской, покровителямъ вѣры христіанской и матери Церкви православной.

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподанные слуги: предсѣдатель попечительства священникъ Сімонъ Федосеевъ, церковный староста Алипій Федосеевъ, волостной старшина Василій Бурмантовъ и благодарные прихожане».

Правленіе Казанскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства сообщило, что въ 1911 году въ пользу недостаточныхъ воспитанницъ названнаго училища поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ: 1) Пресвященнаго Михаила, епископа Чебоксарскаго, по-

жертвовавшаго 4.500 р. билетами на учрежденіе при училищѣ одной стипендіи и на выдачу ежегоднаго пособия одной изъ бѣдныхъ воспитанницъ, кончающихъ курсъ, при выходѣ изъ училища. 2) Бывшаго преподавателя Казанской духовной семинаріи Александра Павловича Реньева, пожертвовавшаго 500 р. въ пользу попечительства о недостаточныхъ воспитанникахъ. 3) Почетнаго блюстителя по хозяйственной части училища Павла Васильевича Щетинкина, препроводившаго правленію училища свое пожертвованіе въ размѣрѣ 400 р. билетами на бѣдныхъ воспитанницъ. 4) Пресвященнаго Іакова, архіепископа Казанскаго, Пресвященнаго Митрофана, епископа Пензенскаго, и бывшей воспитанницы училища, жены протоіерея гор. Казани Антонины Александровны Маловой, пожертвовавшихъ попечительству о недостаточныхъ воспитанницахъ по 100 руб.

Августѣйшая Покровительница женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, по представленіи Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода на благовоззрѣніе Ея Императорскаго Величества о таковыхъ пожертвованіяхъ, Всемилостивѣйше соизволила повелѣть благодарить жертвователей.

* *

Августѣйшая Покровительница женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, на докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о выраженіи служащими и воспитанницами Валенскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, по случаю пятидесятилѣтняго юбилея названнаго училища, вѣрноподанныхъ чувствъ, Всемилостивѣйше соизволила Собственноручно начертать: «Благодарить».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 10 января 1912 г. за № 57, постановлено: Кишиневскаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ, протоіерея Андрея Лелявскаго уволить, согласно прошенію, отъ занимаемой имъ должности епархіальнаго наблюдателя.

II. Отъ 9—28 декабря 1911 г. за № 9669, постановлено: 1) уволить кафедральнаго протоіерея Рязанскаго кафедральнаго собора Феодора Телерова, согласно его прошенію, по преклонности лѣтъ и старческой немощи, отъ должности члена Рязанской духовной консисторіи и 2) назначить: а) на должность штатныхъ членовъ Рязанской духовной консисторіи священника Вознесенской церкви г. Рязани Петра Покровскаго и законоучителя Рязанской Маринской женской гимназіи священника Староямской Николаевской церкви г. Рязани Павла Добромыслова, но съ тѣмъ, чтобы ему предоставлено было оставить за собою въ помянутой гимназіи по Закону Божию не болѣе 12 уроковъ въ недѣлю, и б) сверхштатнымъ членомъ той же консисторіи священника Введенской церкви г. Рязани Владиміра Виноградова.

III. Отъ 10 января 1912 г. за № 75, постановлено: утвердить доцента Кіевской духовной академіи, архимандрита Анаголія, въ должности экстраординарнаго профессора оной сверхъ штата, съ присвоеннымъ сей должности содержаніемъ.

IV. Отъ 21 декабря 1911 года—8 января 1912 года за № 10273, на должность смотрителя Никольскаго ду-

ховнаго училища назначенъ преподаватель Вологодскаго духовнаго училища священникъ Анатолій Поповъ.

V. Отъ 1—20 декабря 1911 г. за № 9489, постановлено: Тамбовскій Вознесенскій женскій необщезительный монастырь обратить въ общежительный.

VI. Отъ 1—20 декабря 1911 г. за № 9490, постановлено: Брянскій Успенскій Свѣнскій штатный третьеклассный необщезительный мужской монастырь обратить въ общежительный, съ сохраненіемъ получаемаго имъ изъ казны содержанія въ размѣрѣ 668 р. 68 к.

VII. Отъ 17 ноября—15 декабря 1911 г. за № 8891, постановлено: крестьянскаго начальника 2-го участка Селенгинскаго уѣзда, Забайкальской области, статскаго совѣтника Николая Остроумова, какъ оказавшаго особыя услуги въ дѣлѣ распространенія народнаго образованія чрезъ посредство церковныхъ школъ, утвердить въ званіи почетнаго попечителя церковныхъ школъ названнаго участка.

VIII. Отъ 10—12 января 1912 г. за № 105, постановлено: 1) уволить протоіерея Иркутской Благовѣщенской церкви Михаила Очередина, согласно его прошенію, по преклонности лѣтъ и слабости здоровья, отъ должности штатнаго члена Иркутской духовной консисторіи, и 2) назначить на такую должность священника Иркутской Михаило-Клопской церкви, что при пріютѣ для бѣдныхъ имени Сибирякова, преподавателя церковной исторіи въ Иркутской духовной семинаріи Іоанна Дроздова, съ тѣмъ, чтобы, въ бытность членомъ консисторіи, онъ, Дроздовъ, не имѣлъ въ семинаріи болѣе 12 уроковъ въ недѣлю.

IX. Отъ 14—15 января 1912 года за № 219, постановлено: при церкви преподобнаго Антонія Черноозерскаго, въ Череповецкомъ уѣздѣ, открыть женскую общежительную пустынь съ наименованіемъ: «Женская общежительная пустынь во имя преподобнаго Антонія Черноозерскаго» и предоста- вить Новгородскому епархіальному начальству разрѣшить составить сей пустыни въ такомъ количествѣ, въ какомъ пустынь окажется въ состояніи содержать на собственные средства.

X. Отъ 12—14 января 1912 года за № 141, постановлено: настоятеля Ку- тависскаго кафедральнаго собора прото- іерея Іосифа Чейшвили (утвердить въ должности предѣдателя Имеретинскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.

XI. Отъ 17 декабря 1911 г.—3 января 1912 г. за № 9941, постановлено: со- ставленныя П. И. Малицкимъ книги, подъ заглавіями: «Урски по исторіи хри- стианской церкви». Выпускъ I. Общая церковная исторія. 1910 г., ц. 65 к. Выпускъ II. Русская церковная исто- рія. 1910 г., ц. 65 к.,—допустить въ бібліотеки второклассныхъ и цер- ковно-учительскихъ школь.

Отъ Святы́шаго Снудода

(По дѣлу епископа Гермогена).

Положеніе дѣлъ въ Саратовской епархіи давно уже обращало на себя вниманіе высшей духовной власти, съ одной стороны нѣкоторымъ застоємъ въ епархіальномъ дѣлопроизводствѣ, а съ другой—ослабле- ніемъ церковной дисциплины въ связи съ выступленіями іеромонаха Иліодора, по- чему собственно и послѣдовалъ вызовъ преосвященнаго Гермогена для присутство- ванія въ Святы́шемъ Снудѣ. Но и послѣ

двухмѣсячнаго пребыванія преосвященна- го Гермогена въ засѣданіяхъ Святы́шаго Снудода и непосредственнаго личнаго обще- нія его съ прочими іерархами положеніе дѣлъ въ Саратовской епархіи не только не улучшилось, но грозило новыми осложне- ніями въ виду предположенія іеромонаха Иліодора основать въ Царицынѣ съ 1912 г. два изданія, съ учрежденіемъ собственной типографіи, причемъ одному изданію пред- полагаюсь усвоить характеръ полемической и именованіе «Громъ и Молнія». Пре- освященному Гермогену указано было на нежелательность разрѣшенія іеромонаху Иліодору послѣдняго изданія въ виду не- избѣжности прискорбныхъ послѣдствій отъ неоднократно проявленной іеромонахомъ Иліодоромъ несдержанности въ его печат- ныхъ выступленіяхъ, всегда вызывавшихъ возбужденіе страстей. Увѣщанія остались безъ успѣха. Совокупность всёхъ этихъ обстоятельствъ вызвала необходимость воз- вращенія преосвященнаго Гермогена въ Саратовъ для ближайшаго руководства епар- хіальными дѣлами и непосредственнаго на- блюденія за издательской дѣятельностью іеромонаха Иліодора.

Между тѣмъ преосвященный Гермогенъ, во всеподданнѣйшей телеграммѣ отъ 15 де- кабря 1911 г., позволилъ себѣ высказать осужденіе Святы́шему Снуду по поводу бывшихъ на разсмотрѣніи Снудода дѣлъ: о діакониссахъ, по коему преосвященный Гер- могенъ остался при отдѣльномъ мнѣніи, и особомъ чинѣ панихиды ¹⁾ по инославнымъ христіанамъ;—хотя по дѣлу объ особомъ чинѣ панихиды въ то время еще не было никакого рѣшенія, а по дѣлу о діакониссахъ преосвященный Гермогенъ имѣлъ данное въ присутствіи Святы́шаго Снудода Г. Оберъ- Прокуроромъ обѣщаніе, что отдѣльное его мнѣніе будетъ представлено Его Величеству въ подлинникѣ, что и послѣдовало. Въ своей

¹⁾ Чинъ этотъ представляетъ изъ себя не па- нихиду въ собственномъ смыслѣ, а только соб- раніе нѣкоторыхъ псалмовъ и пѣснопѣій, взя- тыхъ изъ чина погребенія и другихъ церков- ныхъ службъ.

телеграммъ преосвященный Гермогенъ изложилъ, яко бы «въ настоящее время въ Святѣйшемъ Синодѣ поспѣшно усиливаются проводить нѣкоторыя учрежденія и опредѣленія прямо противоканоническаго характера», причемъ указывалъ: а) что Святѣйшій Синодъ учреждаетъ въ гор. Москвѣ «чисто еретическую корпорацію диаконовъ», подавая основательницѣ сей обители Великой Книгинѣ Елисаветѣ Теодоровнѣ «камень вмѣсто хлѣба, фальшивое, подложное учрежденіе вмѣсто истиннаго», и б) что въ Святѣйшемъ Синодѣ «голосовали введеніе въ православной Церкви грубо противоканоническаго чина заупокойнаго моленія православной Церкви о еретикахъ инославныхъ», чѣмъ будто бы оказывается «открытое попустительство и самовольное безчинное снисхожденіе къ противникамъ православной Церкви»; въ заключеніе преосвященный Гермогенъ обращался къ Государю Императору о «защитѣ» святой Церкви отъ дѣйствій Святѣйшаго Синода. Эта телеграмма преосвященнаго Гермогена не могла не сдѣлать его дальнѣйшее присутствіе въ составѣ Святѣйшаго Синода неудобнымъ.

При такихъ обстоятельствахъ, 3 января 1912 года воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе на увольненіе преосвященнаго Гермогена отъ присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ во вѣренную ему епархію. ¹⁾ Высочайшее повелѣніе заслушано было пребывавшими въ С.-Петербургѣ тремя преосвященными, принадлежащими къ составу Святѣйшаго Синода (митрополитомъ Антоніемъ, архіепископомъ Сергіемъ и епископомъ Никономъ), 7 января и указъ о семъ былъ объявленъ преосвященному Гермогену въ тотъ же день 7-го января.

12-го января всеподданнѣйшая телеграмма преосвященнаго Гермогена была

¹⁾ Увольненіе преосвященныхъ отъ присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, какъ и вызовъ преосвященныхъ къ присутствованію въ Синодѣ, производится Высочайшею волей, независимо отъ постановленій Святѣйшаго Синода.

предметомъ обсужденія въ Святѣйшемъ Синодѣ и въ тотъ же день состоялось слѣдующее Синодальное постановленіе: «принимая во вниманіе: 1) что преосвященный Гермогенъ, участвовавшій во всѣхъ засѣданіяхъ Святѣйшаго Синода при обсужденіи въ миновшемъ году дѣла о диаконалисахъ, имѣлъ возможность и устно, и письменно изложить свои воззрѣнія, чѣмъ онъ въ полной мѣрѣ и воспользовался, представивъ, въ дополненіе къ высказаннымъ имъ устно сужденіямъ, обширный письменный докладъ, а затѣмъ и особое мнѣніе къ постановленію Святѣйшаго Синода, каковое, вмѣстѣ съ Синодальнымъ опредѣленіемъ, представлено было Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, при всеподданнѣйшемъ докладѣ, на благовоззрѣніе Его Императорскаго Величества, 2) что дѣло о диаконалисахъ обсуждалось въ Святѣйшемъ Синодѣ при участіи преосвященнаго Гермогена болѣе чѣмъ въ четырехъ засѣданіяхъ и въ одномъ собраніи, бывшемъ у митрополита Московскаго, неоднократно обсуждалось и ранѣе, при прежнемъ составѣ Святѣйшаго Синода, и по сему дѣлу имѣлись отзывы трехъ профессоровъ-специалистовъ, и 3) что давно возбужденное ¹⁾ дѣло объ установленіи особаго чина панихиды по инославнымъ христіанамъ еще не получило разрѣшенія Святѣйшаго Синода, Святѣйшій Синодъ находить, 1) что обвиненіе Святѣйшаго Синода преосвященнымъ Гермогеномъ въ лоспѣнности при разрѣшеніи указанныхъ имъ двухъ дѣлъ, какъ основанное на несоотвѣтствующихъ дѣйствительности утвержденіяхъ, является несправедливымъ, и 2) что поставленіе себя въ исключительныя условія при защитѣ своихъ воззрѣній по сравненію съ прочими членами Святѣйшаго Синода и голословное опороченіе предъ Государемъ Императоромъ постановленій и сужденій Святѣйшаго Синода является поступкомъ, заслуживающимъ осужденія. Выражая за сіе преосвященному Гермогену

¹⁾ Совѣщанія по сему происходили еще у покойнаго митрополита Московскаго Сергія.

порицаніе, Святѣйшій Синодъ опредѣляеть дать ему знать о семъ указомъ».

Со времени объявленія преосвященному Гермогену Синодальнымъ указомъ объ увольненіи его отъ дальнѣйшаго присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ въ ежедневной печати не переставали появляться изложенія газетными сотрудниками устныхъ бесѣдъ ихъ съ преосвященнымъ, а засимъ и съ прибывшимъ въ С.-Петербургъ іеромонахомъ Іліодоромъ. Въ этихъ бесѣдахъ заключались рѣзкія осужденія по адресу Святѣйшаго Синода и Синодальнаго Оберъ-Прокурора, производившія соблазнъ и волненія въ обществѣ.

15 января, во исполненіе Высочайшей Его Императорскаго Величества воли, изъясненной въ телеграммѣ того же дня нами Оберъ-Прокурора, о немедленномъ отбытіи преосвященнаго Гермогена и восстановленіи нарушеннаго порядка и спокойствія, Святѣйшимъ Синодомъ предписано было преосвященному Гермогену немедленно, не позднее 16 января, отбыть изъ С.-Петербурга во вѣренную ему епархію вмѣстѣ съ іеромонахомъ Іліодоромъ.

16 января Святѣйшимъ Синодомъ было заслушано прошеніе преосвященнаго Гермогена о разрѣшеніи ему пребыванія въ г. С.-Петербургѣ до 19 сего января и словесное предложеніе Оберъ-Прокурора о воспослѣдовавшей того же числа Высочайшей Его Императорскаго Величества волѣ, чтобы преосвященнымъ Гермогеномъ неотложно было исполнено предписаніе Святѣйшаго Синода о немедленномъ отбытіи изъ С.-Петербурга. Святѣйшій Синодъ, принимая во вниманіе, что синодальное предписаніе о немедленномъ отбытіи преосвященнаго Гермогена изъ С.-Петербурга было учинено во исполненіе Высочайшей воли о восстановленіи нарушеннаго порядка и спокойствія и что нарушеніе порядка и спокойствія въ церковной жизни въ послѣдніе дни вызывается тѣмъ обстоятельствомъ, что преосвященный Гермогенъ, будучи недоволенъ нѣкоторыми

рѣшеніями высшей духовной власти, позволяеть себѣ, выражать осужденіе Синодальнымъ рѣшеніямъ и дѣйствіямъ предъ газетными сотрудниками и дѣлать такимъ образомъ свои слова достояніемъ гласности, и имѣя въ виду, что таковое поставленіе широкаго круга мірянъ какъ бы судією въ его, преосвященнаго Гермогена, дѣлѣ между нимъ и Святѣйшимъ Синодомъ служить къ похуленію православной Церкви со стороны иновѣрныхъ и ей враждебныхъ лицъ,—во исполненіе дважды уже выраженной Высочайшей воли, опредѣлить: подтвердительно предписать преосвященному Гермогену въ тотъ же день, во исполненіе Высочайшей воли, а) выѣхать изъ С.-Петербурга къ мѣсту своего служенія и безостановочно слѣдовать во вѣренную ему епархію и б) совершенно прекратить обсужденіе рѣшеній и дѣйствій духовной власти предъ лицами, къ обсужденію сего не призванными, и отнюдь, во исполненіе Высочайшей воли, не допускать какихъ бы то ни было выступленій, способствующихъ нарушенію порядка и спокойствія, какъ съ своей стороны, такъ и со стороны прикосновенныхъ къ нему лицъ, какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и по пути, а равно и по прибытіи въ Саратовскую епархію.

Въ тотъ же день архіепископъ Полтавскій Назарій и епископы Вологодскій Никонъ и Кишиневскій Серафимъ посѣтили преосвященнаго Гермогена и убѣждали его отбыть немедленно въ свою епархію. Никакихъ серьезныхъ препятствій къ немедленному отбытію изъ С.-Петербурга для преосвященнаго Гермогена не было. Но преосвященный Гермогенъ 16-го января изъ Петербурга не отбылъ.

17 января Святѣйшій Синодъ имѣлъ сужденіе уже о неповиновеніи преосвященнаго Гермогена, Высочайшей волѣ и указамъ Святѣйшаго Синода. Постановлено было предоставить Синодальному Оберъ-Прокурору поднести Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ Синода объ увольненіи преосвящен-

наго Гермогена, въ виду явнаго и упорнаго неповиновенія его дважды выраженной Высочайшей волѣ и указамъ Святѣйшаго Синода о немедленномъ отбытіи изъ С.-Петербурга,—не взирая на увѣщанія трехъ архіереевъ, наминавшихъ ему о повиновеніи, по долгу присяги, Царю и высшей духовной власти,—отъ управления Саратовскою епархіею, съ назначеніемъ ему пребыванія въ Жировицкомъ монастырѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Святѣйшій Синодъ, будучи озабоченъ приведеніемъ въ исполненіе Высочайшей воли о возстановленіи порядка и спокойствія, призналъ за благо перемѣстить завѣдывающаго Царицынскимъ монастырскимъ подворьемъ іеромонаха Иліодора во Флорищеву пустынь, Владимірской епархіи, въ число братіи, съ тѣмъ, чтобы онъ нынѣ же немедленно отбылъ къ мѣсту новаго своего назначенія, съ воспрещеніемъ ему, по Высочайшему повелѣнію, пребыванія въ обѣихъ столицахъ и Саратовской епархіи.

На приведеніе изложенныхъ постановленій Святѣйшаго Синода въ исполненіе въ тотъ же день воспользовало Высочайшее соизволеніе.

Въ большинствѣ газетныхъ сообщеній, основанныхъ на бесѣдахъ съ преосвященнымъ Гермогеномъ, проводится мысль, будто преосвященный Гермогенъ въ нѣкоторыхъ церковныхъ дѣлахъ, имѣвшихъ якобы направленіе не согласное съ канонами и вредное для Церкви, оказался стоящимъ на стражѣ Церкви, при чемъ преосвященный Гермогенъ въ этихъ случаяхъ противопоставляется другимъ членамъ Святѣйшаго Синода,—напримѣръ, по вопросу о патріаршествѣ и др. Всѣ эти сообщенія не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, такъ какъ ни указываемыхъ въ газетныхъ сообщеніяхъ вопросовъ среди членовъ Святѣйшаго Синода не возбуждалось, ни рѣшеній по нимъ не было, такъ что преосвященному Гермогену не представлялось и возможности выступить по нимъ якобы въ защиту церковныхъ канонѣвъ противъ мнѣ-

нія другихъ архіереевъ, присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ.

Какихъ либо представленій или докладовъ по принципиальнымъ дѣламъ церковнаго управленія или церковной жизни отъ преосвященнаго Гермогена за время его присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ въ минувшемъ году не поступало. Не поступало и никакихъ заявленій объ отсутствіи будто бы соборности или каноничности при разсмотрѣніи въ Синодѣ дѣлъ.

Что касается дѣла о діакониссахъ, то преосвященный Гермогенъ, не соглашаясь съ представленіемъ митрополита Московскаго Владиміра о желательности усвоенія сестрамъ Марео-Маріинской обители милосердія, давшимъ обѣтъ своего служенія на всю жизнь, именованія діакониссы, съ своей стороны высказывался въ пользу возстановленія чина діакониссъ въ древнемъ его видѣ и объемѣ. По сему дѣлу Государю Императору благоудбно было согласиться не съ мнѣніемъ преосвященнаго Гермогена, а съ мнѣніемъ митрополита С.-Петербургскаго Антонія, не тождественнымъ съ мнѣніемъ преосвященнаго Гермогена.

Въ нѣкоторыхъ органахъ печати въ послѣднее время усердно проводится мысль, будто въ дѣлѣ епископа Гермогена допущена Святѣйшимъ Синодомъ неправильность, заключающаяся въ томъ, что Синодъ будто бы явился судіею въ дѣлѣ, въ оторомъ онъ является лишь одною изъ сторонъ, и что приговоръ вынесенъ въ отсутствіе обвиняемаго, безъ выслушанія его оправданія, что противорѣчитъ каноническому порядку церковнаго суда. При этомъ указывается, что рѣшающій голосъ въ этомъ дѣлѣ можетъ принадлежать только собору, который и долженъ быть созданъ по сему дѣлу.

Всѣ подобныя разсужденія основаны на непониманіи самаго существа дѣла и неясномъ представленіи о фактической сторонѣ того, что произошло въ дѣлѣ преосвященнаго Гермогена. Рѣшеніе Святѣйшаго

Синода по сему дѣлу, вѣ всякаго сомнѣнія; есть актъ не судебный, а высшаго административнаго распоряженія, причѣмъ Святѣйшій Синодъ является не стороною въ какомъ либо спорномъ дѣлѣ, а органомъ высшей церковной власти, обязаннымъ, по самому смыслу своего существованія, озаботиться пресѣченіемъ вредныхъ послѣдствій отъ незаконнаго дѣйствования подчиненныхъ ему лицъ или учреждений.

Какой-либо кары по церковному суду на преосвященнаго Гермогена не наложено. Что же касается состоявшаго увольненія его отъ присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, то это, по дѣйствующему церковному праву, есть исключительно актъ Высочайшей воли и Верховной власти, не подлежащій обсужденію какой-либо инстанціи, въ томъ числѣ и собора епископовъ. Освобожденіе преосвященнаго Гермогена отъ управленія Саратовскою епархіей вызвано его упорнымъ неповиновеніемъ прямымъ распоряженіямъ высшей церковной власти, простирающейся какъ на преосвященнаго Гермогена, такъ и на Саратовскую епархію. Удаленіе же преосвященнаго Гермогена изъ Петербурга вызывается заботой о восстановленіи порядка и спокойствія въ церковной жизни, нарушенныхъ въ послѣдніе дни пребываніемъ въ Петербургѣ преосвященнаго Гермогена, порождавшимъ смуту и соблазнъ.

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СІНОДѢ.

По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Святѣйшимъ Синодомъ, постановлено:

1) Книгу «Твореніе иже во святыхъ отца нашего св. Димитрія Ростовскаго». Томы I и II. Сиб. Книгоиздательство П. П. Сойкина. 1911 г.—допустить въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній.

2) Книгу діакона І. Смолина: «Симфонія на Новый и Ветхій Заветъ съ общими и миссіонерскими параллелями». Изданіе второе. Спб. 1910 г.—одобрить для духовно-учебныхъ заведеній, обязавъ при этомъ автора ея внести исправленія ошибокъ, указанныхъ въ отзывѣ члена Учебнаго Комитета Саввантскаго, а равно и прочихъ описокъ на особый листъ и приобщить таковой къ неразошедшимся экземплярамъ настоящаго изданія, въ слѣдующемъ же изданіи исправленія эти ввести въ самый текстъ книги.

3) Брошюру прот. І. Галахова: «Печальная страница въ исторіи русскаго религіознаго самосознанія» (По поводу Вѣхъ). Томскъ. 1910 г.—допустить къ приобрѣтенію въ ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій.

4) Книгу С. П. Григоровскаго: «О разводѣ. Причины и послѣдствія развода и бракоразводное судопроизводство. Историко-юридическіе очерки». Спб. 1911 г.—рекомендовать въ качествѣ пособия для преподавателей практическаго руководства для пастырей въ духовныхъ семинаріяхъ.

5) Нотныя тетради А. Карасева: «Церковный хоръ». Вып. I.—Однородный хоръ. Вып. II.—«Смѣшанный хоръ»—допустить въ качествѣ учебнаго пособия при обученіи регентированію въ духовныя семинаріи и женскія духовныя училища.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СІНОДѢ.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 30 декабря 1911 года, за № 910, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: нотный листокъ «Пѣснь въ похвалу памяти святѣйшаго Гермогена, патриарха всея Россіи». Слова и музыка П. Мироносицкаго. Ц. 5 коп.—одобрить для исполненія учащимися церковныхъ школъ 18-го февраля 1912 года—въ день памяти святѣйшаго Гермогена, патриарха всея Россіи.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
к ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXV г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 3

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

21 января

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1912 года.

БЕРЕГИТЕ СОКРОВИЩА ЦЕРКОВНЫХЪ ПРЕДАНІЙ.

I.

Мы живемъ въ печальное время. Идеалы принижаются, постоянно уходя изъ сознанія нашего куда-то далеко, въ область тумана и забвенія, чистыя понятія и воззрѣнія, вѣками воспитанныя Церковію, тускнѣютъ, самая способность распознавать, въ чемъ чистая истина, чистое, Богу угодное добро и богоподобная духовная красота—слабѣетъ въ современномъ христіанинѣ, даже и православномъ. Когда размышляешь объ этомъ, какъ-то невольно проносятся въ мысли слова незабвеннаго святителя Филарета Московскаго: «когда наступаетъ тьма на дворѣ, то усиливаютъ свѣтъ въ домѣ». А тьма усилилась настолько, что люди возлюбили тьму больше, чѣмъ свѣтъ и свѣтъ нерѣдко называютъ тьмою, а тьму свѣтомъ... Я не говорю уже о тѣхъ, кто сознательно лукавитъ въ своей совѣсти, кто бѣжитъ отъ свѣта Христова, просвѣщающаго всякаго человѣка въ недрахъ Церкви—воспитаніемъ въ завѣтахъ Церкви—Христовой невесты, кто, возлю-

бивъ грѣхъ, спѣшитъ укрыться отъ обличеній совѣсти—судіи неподкупнаго во мракѣ лукавыхъ софизмовъ. Такіе люди, сами погружаясь во тьму, влекутъ за собою и другихъ, распространяя эту тьму вокругъ себя. И вотъ этихъ-то *другихъ* стоящихъ на распутьи, колеблемыхъ вѣтрами всякихъ современныхъ мудрованій и какъ будто потерявшихъ руководящее начало въ жизни—мнѣ искренно жаль. Мнѣ хочется крикнуть имъ: поближе къ Церкви, братія мои, подальше отъ современныхъ шатаній въ области мыслей, въ области жизни! Церковь съ материнской любовью даетъ сама это руководящее начало въ жизни, эту спасительную нить, за которую держась вы не заблудитесь въ безконечномъ лабиринтѣ человѣческихъ смысленій и всегда вѣрно будете распознавать истинный путь жизни и православнаго міровоззрѣнія. Это начало, эта нить есть общецерковное преданіе, всегда вѣрное ученію слова Божія—Священнаго

Писанія, всегда являющееся выраженіемъ и отображеніемъ жизни Церкви временъ минувшихъ, отъ Апостоловъ и Самого Господа Иисуса Христа даже до нашихъ позднѣйшихъ дней. Духъ Божій, присно живущій въ Церкви Христовой и ее оживляющій, въ ней присно дышущій, охраняетъ вѣрныхъ чадъ ея отъ всякаго самочинія въ области мысли, ибо всякое свое мнѣніе, всякую нововозникшую мысль свою они провѣряютъ мнѣніемъ Церкви и ея пастырей и учителей всѣхъ вѣковъ и временъ, дабы такимъ образомъ быть въ неизмѣнномъ ей послушаніи и единеніи со всею историческою Церковію и съ ея вѣчною главою Господомъ Иисусомъ. Такимъ образомъ въ основѣ отношеній православно-вѣрующаго сына къ матери-Церкви лежитъ смиренная, сыновне-беззавѣтная любовь къ ней, яко невѣстѣ Христовой непорочной, яко матери нашей благодатной.

И этою любовью должны быть всецѣло проникнуты всѣ чада Церкви—и пастыри, и пасомые: всѣ должны благоговѣнно чтить ее, слушать ее, любоваться ея духовною красотой. Эта беззавѣтная любовь къ матери-Церкви и будетъ ключомъ, открывающимъ предъ духовными очами ея чады всѣ тѣ ея свойства, ея духовныя сокровища, которыя остаются прикровенными для людей, внѣ Церкви живущихъ и потому неспособныхъ ни умомъ, ни сердцемъ воспріять ихъ. Истинные носители духа церковности, съ дѣтства воспитанные на церковной, скажу больше: на церковно-славянской литературѣ, или, какъ выражаются люди простые, на «божественныхъ книгахъ», являются и лучшими истолкователями самого духа церковности, живыми продолжателями церковнаго преданія, учителями Церкви. Все то яко бы новое, что ими вносится въ жизнь соотвѣтственно новымъ потребностямъ церковной жизни, въ то же время есть созиданіе того же непрерывнаго отъ временъ апостольскихъ преданія: въ этой новизнѣ

вѣдетъ тотъ же духъ, она есть новый листикъ на той же вѣтви древа церковнаго преданія. Стоитъ просмотрѣть, напримѣръ, чинопослѣдованія и молитвы на разные случаи, составленныя Московскимъ святителемъ Филаретомъ, который былъ типичнѣйшимъ носителемъ и хранителемъ церковныхъ преданій, ихъ истиннымъ истолкователемъ и—въ исторіи Церкви—созидателемъ.

Я увѣренъ, что меня поймутъ люди церковные, не утратившіе способности—не столько умомъ, сколько сердцемъ распознавать свое *родное* православное отъ чужого инославнаго. Слава Богу, такихъ еще немало на Руси. Но я боюсь, что и среди нихъ есть уже такіе, которые, подъ влияніемъ вѣяній духа времени, вѣяній, постоянно отравляемыхъ масонскими идеями, безмолвно, безъ протеста, уступаютъ этимъ вѣяніямъ, стараясь умиротворить свою православную совѣсть соображеніемъ, что это—мелочь, несущественно, что цѣною такихъ уступокъ, въ сущности яко бы ничтожныхъ, покупается миръ въ взаимныхъ отношеніяхъ съ людьми не строго церковныхъ воззрѣній. И бываетъ такъ: сначала терпятъ, затѣмъ привыкаютъ, а наконецъ—въ слѣдующемъ поколѣніи—дѣти уже считаютъ нормою то, что только терпѣли отцы. Такъ и отпадаетъ отъ жизни преданіе. А между тѣмъ въ этомъ забытомъ преданіи сколько было глубокаго смысла и воспитывающей поэзіи! Приведу примѣръ. Въ 60-хъ годахъ минувшаго столѣтія, въ тѣ дни, когда на свѣщницѣ Всероссійской Церкви (не говорю—Московской—понятно почему) ярко горѣлъ великій святитель Божій Филаретъ, во всѣхъ церквахъ первопрестольной наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней зимою всеобщее совершалось съ рѣдкимъ звономъ, по особому разрѣшенію, а красный звонъ, уставной полагался только для вечерни и утрени. И въ этомъ соблюденіи устава, недозволяющаго послѣ праздника Воздвиженія Креста Господня «бдѣній», была своего рода по-

звѣя. Кто немощенъ, старъ и малъ могли идти ко всенощной, но священнослужители уже въ силу необходимости, а прочіе вѣрующіе, понуждаемые совѣстію или доброю привычкою, должны были идти къ утрени. Въ этомъ былъ нѣкотораго рода подвигъ, а въ подвигѣ—духовное освѣженіе и утѣшеніе. Теперь эти утрени остались, кажется, только въ нѣкоторыхъ обителяхъ... Не хочу осуждать этой замѣны утрени всенощною службою,—хочу только отмѣтить, какъ отошли въ область преданія эти праздничныя утрени съ ихъ поэзіей ранняго вставанія, хожденія во тьмѣ ночной въ храмъ Божій при звонѣ колокола, который какъ то особенно торжественно и властно звучалъ въ этой тишинѣ зимней морозной ночи... Да и въ храмѣ то Божию въ часы глубокаго утра легче изливалась изъ сердца молитва молящихся. Теперь—почти всюду всенощное съ краснымъ звономъ и утрени оставлены, и эта поэзія утренняго богослуженія отошла для насъ, ее переживавшихъ, въ область отрадныхъ воспоминаній, а для слѣдующаго поколѣнія станетъ уже отдаленнымъ забытымъ преданіемъ, отмѣченнымъ развѣ въ книгахъ, а не записанныхъ личнымъ переживаніемъ на скрижаляхъ дѣтскаго сердца, какъ у насъ...

Я взялъ такой примѣръ, въ которомъ проявилась уступка только немощи человеческой въ ущербъ требованіямъ строгаго церковнаго устава. Правда, эти требованія—вставать зѣло заутра въ день Господень, чтобы съ обновленными силами посвятить начатки святаго дня молитвѣ предъ Господомъ, имѣютъ свой глубокой смыслъ, однакоже, въ виду немощей современнаго намъ поколѣнія приходится этимъ немощамъ сдѣлать уступку, чтобы не дать повода считающимъ себя немощными вовсе не посѣщать праздничныхъ богослуженій. Но такого рода уступки въ области церковнаго преданія можно допустить лишь подъ условіемъ строгаго предварительнаго обсужденія. Къ сожалѣнію, вотъ этого то условія

и не выполняется у насъ, и при томъ даже въ отношеніи такихъ предметовъ, которые уже теряютъ внутренній смыслъ свой, когда происходитъ замѣна или, лучше сказать—подмѣна древняго преданія новизною послѣдняго времени. На нашей памяти, на примѣръ, въ храмы Божіи ворвалось электричество—этотъ мертвый свѣтъ машиннаго производства. Сначала онъ появился какъ иллюминація храмовъ Божіихъ снаружи: это было даже хорошо и въ смыслѣ чистоты, и въ смыслѣ безопасности. Но этимъ не удовольствовались. Теперь электричество горитъ уже въ храмахъ—въ паникадилахъ. Здѣсь уже «обкрадывается» смыслъ церковнаго преданія. Что такое паникадило въ его символическомъ значеніи? Оно изображаетъ собою духовное небо, украшенное духовными звѣздами—ликамы святыхъ Божіихъ, яко же звѣзда отъ звѣзды разнствующихъ во славу у Господа. Оно же, паникадило, представляетъ собою и общую лампаду предъ всѣми многочисленными иконами въ иконостасѣ. А елей лампы, какъ извѣстно, означаетъ и милость Божию къ намъ грѣшнымъ, исцѣляющую наши недуги душевные и тѣлесные, и дѣла милосердія, творимыя нами во славу Божию, а если въ паникадилѣ горятъ свѣчи, то сколько благодатныхъ уроковъ преподаютъ намъ эти плоды трудовъ Божьей мушки—пчелки-работницы! Тутъ и благоуханіе цвѣтовъ, напоминающее благоуханіе добрыхъ дѣлъ, творимыхъ благодатію Духа Божія; тутъ и безкорыстіе напряженнаго труда во исполненіи воли Творца, тутъ и мудрость ничтожнаго создателя, прославляющаго своимъ искусствомъ Создателя; тутъ и тихое горѣніе, напоминающее намъ тихое приближеніе къ смерти, тутъ и чистая, благоуханная жертва Богу, учающая насъ самихъ себя уготовлять яко чистую жертву всеожженія Господу въ отсѣченіи своей воли, въ умерщвленіи грѣховнаго ветхаго человѣка... И всѣ эти уроки вѣками скопленные, умираютъ, отходятъ въ книжное преданіе съ замѣною восковой

свѣчи—электричествомъ. Мнѣ скажутъ: и электричество—Божіе твореніе... Да, не спорю, но мнѣ жаль церковнаго преданія, почти двѣ тысячи лѣтъ (а для елѣя—почти 4000 лѣтъ) жившаго въ Церкви и вдругъ—умирающаго, жаль этихъ трогательныхъ уроковъ, этой умиляющей сердце поэзіи...

II.

Есть еще двѣ области церковнаго преданія, соприкасающіяся съ поэзіей: это церковная иконопись и церковное пѣніе. Въ этихъ областяхъ мы такъ далеко ушли отъ преданія, живого преданія церковнаго, что во многомъ потеряли, кажется, и руководящее начало. Помню, лѣтъ 20 назадъ въ Москвѣ былъ археологическій съѣздъ. Зашла рѣчь о томъ: кто изображался на древнихъ иконахъ Рождества Христова внизу, въ уголѣ, противъ праведнаго Иосифа Обручника, сидящаго съ *закрытыми глазами*? Ученые археологи высказывали разныя догадки: предполагали, напримѣръ, что это пастухъ, разспрашивающій Иосифа о мѣстѣ рожденія Спасителя. Но простой иконописецъ изъ Палехи объяснилъ, что эта фигура изображаетъ искусителя, во снѣ влагающаго Иосифу помыслы подозрѣнія противъ Пресвятой Дѣвы. «Видите, сказалъ этотъ иконописецъ, у него и голова закрыта, чтобы рога спрятать, и ноги не видны, а на старыхъ иконахъ ноги кончаются копытцами»... Вотъ наглядный примѣръ того, какъ, съ перенесеніемъ къ намъ идеаловъ западной живописи, оборвались нити роднаго преданія въ искусствѣ иконографіи.

Объ увлеченіи западной живописью въ XVIII вѣкѣ и говорить больно! Въмѣсто традиціонныхъ ликовъ святыхъ Божіихъ живописцы писали портреты съ помѣщиковъ, особенно съ ихъ женъ и дочерей, вмѣсто ангеловъ-юношей писали обнаженныхъ со вздутыми щеками дѣтей, на иконостасахъ разсаживали рѣзныя фигуры этихъ дѣтей, а около престола въ св. алтарѣ ставили рѣзныхъ ангеловъ въ видѣ полуобна-

женныхъ женщинъ... Такъ подмѣнены были идеалы одухотворенія изображеній святыхъ—плотностью европейскаго натурализма. Надо еще удивляться, какъ уцѣлѣло на Руси искусство иконописанія въ древнемъ стилѣ. Надо съ благодарностью называть тѣ села Владимірской епархіи, въ коихъ кустари-иконописцы сохранили до нашего времени поэзію иконографіи и ея преданія. Наши художники послѣднихъ двухъ столѣтій въ своемъ увлеченіи западнымъ натурализмомъ вовсе не обращали вниманія на иконописныя традиціи и отбросили ихъ какъ ветохъ. Только въ послѣднюю четверть XIX вѣка обратился къ этимъ традиціямъ и сталъ изъ нихъ черпать свое художественное вдохновеніе нашъ великій поэтъ иконографіи и церковной живописи В. М. Васнецовъ. Воспитанный подъ крыломъ матери Церкви, онъ понялъ чуткою душою, что православной иконописи совершенно несвойственъ натурализмъ, что въ нашей иконографіи идеаломъ служить одухотвореніе, идея внутренней духовной красоты, а не тѣлесной, что послѣдняя допускается по столько, по сколько она служитъ первой. Икона святаго не есть точный его портретъ, хотя портреты угодниковъ, Богомъ [прославленныхъ святителей послѣднихъ вѣковъ (Димитрія, Тихона, Митрофана, Феодосія, Іоасафа) и преподобнаго Серафима] и стали, со времени ихъ прославленія, иконами, но портретное сходство и тутъ является на второмъ мѣстѣ. Икона скорѣе есть символъ или средство переносить нашу мысль и сердце въ горній міръ для бесѣды съ тѣмъ, кого она изображаетъ. Одухотвореніе изображеннаго на иконѣ, подчеркиваніе, если можно такъ сказать, того, что изображаемый—не отъ міра сего, что онъ—обитатель духовнаго міра, небесный человѣкъ и земной ангель—вогъ отличительная черта иконографіи православной въ сравненіи съ западной, латинской или итальянской. Иконы—не портреты, не фотографіи міра земнаго, земной красоты: это скорѣе—сим-

волы, условныя изображенія, какъ бы іероглифы, переносящіе нашу мысль и чувство въ иной міръ, міръ духовный. Вотъ почему недопустимое въ живописи на картинѣ совмѣщеніе разныхъ моментовъ одного и того же событія—такъ обычно въ иконографіи. На *картинѣ*, напримѣръ, Вознесенія Господня изображеніе ангеловъ неумѣстно, пока виденъ еще возносящійся Господь, ибо ангелы явились апостоламъ уже тогда, когда Господь сокрылся отъ очю ихъ, а на *иконѣ* Вознесенія они вполне уместны въ видахъ полноты и цѣлости изображенія великаго событія. А икона Воскресенія Христова въ композиціи царскаго зографа Симона Ушакова—да это цѣлая поэма, воплощающая всѣ моменты таинственной ночи Воскресенія!

Вотъ почему такой глубокой знатокъ иконографіи, какъ В. М. Васнецовъ, всегда съ восторгомъ отзывается о старинныхъ композиціяхъ въ церковной живописи: «намъ нечего придумывать въ этой области: предки наши все исчерпали, намъ остается только учиться у нихъ!» Отличительною чертою этихъ композицій является ихъ наивная простота и глубина, богатство мысли, обнимающей всѣ стороны идеи того или другого событія, изображаемаго на иконѣ. Икона—книга для безграмотныхъ. Ничего въ ней нѣтъ быющаго на эффектъ, никакой лжи, обмана чувствъ, фокуса. Икона—священный предметъ, въ которомъ нѣтъ мѣста ничему подобному. Если мнѣ укажутъ на нимбы, на золотой фонъ иконы, на позолоту въ одеждахъ, я скажу: это не ради эффекта, это—символика славы Божіей, окружающей святого, блистающей на его одѣяніи, на всей обстановкѣ, въ какой онъ изображенъ. Если мнѣ скажутъ, что тѣмъ не менѣе въ нашихъ храмахъ много допущено такого, что заимствовано съ запада, что не отвѣчаетъ идеаламъ православія въ области церковнаго искусства, я скажу: да, къ сожалѣнію, послѣ Петровыхъ реформъ міръ властно ворвался въ наши святые храмы,

самые храмы стали строить по образцамъ римскихъ костеловъ, украшать ихъ статуями, мірскою живописью, вносить въ нихъ чуждыя духу православія начала; да, мы ко многому привыкли за двѣсти лѣтъ, приглядѣлись, такъ что эти чуждыя начала не бросаются въ глаза: вѣдь многое такое стало уже «елизаветинской стариной», которую нерѣдко, въ своей ревности не по разуму церковному, стараются слишкомъ усердно оберегать наши археологи новаго поколѣнія. Но все это не даетъ намъ права признавать эти чуждыя духу нашей Церкви начала—*своими*, родными православными. Все это только «терпится», но не благословляется Церковію, рѣзныя или скульптурныя изображенія Христа Спасителя, сидящаго въ темницѣ, распятаго на крестѣ, лежащаго во гробѣ (и такія есть), такія же изображенія ангеловъ, держащихъ рипиды, свѣчи, лампады, поддерживающихъ аналогій съ Евангеліемъ или иконой, фигуры крылатыхъ, обнаженныхъ дѣтей, разсаженныхъ съ трубами или свирѣями по карнизамъ иконостаса и въ разныхъ мѣстахъ храма—все это не *наше* родное, православное, все это принесено къ намъ съ латинскаго запада и вѣтъ не духомъ, а плотностью, доходящею, напримѣръ, въ раскрашенныхъ изваяніяхъ, до грубаго реализма, нарушающаго даже законы искусства. Все это—плоды того безправія и принижности Церкви, какое появилось на Руси послѣ уничиженія патріаршества. Помѣшники—строители храмовъ Божіихъ, преклонявшіеся предъ западомъ и на западъ только видѣвшіе научный и художественный прогрессъ, не знавшіе своихъ родныхъ церковныхъ идеаловъ, переносили въ свои сельскіе храмы все, что имъ нравилось въ Европѣ, не справляясь, отвѣчаетъ это нашимъ идеаламъ или нѣтъ. А духовенство молчало, ибо нерѣдко видѣло, что и епископы не могли устоять въ борьбѣ съ самочиніемъ въ дѣлахъ церковныхъ этихъ властелиновъ-по-

мѣшиковъ. Интеллигенціи правящихъ сферъ не было никакого дѣла до того, что творилось въ области церковнаго благолѣпія и искусства. Мало того: нерѣдко сама она вносила въ родные храмы произведенія чужого искусства. Такъ постепенно вытравлялся изъ сознанія русской души православный идеаль иконописи, а на его мѣсто прививался и усвоился чуждый западный идеаль плотяности въ живописи и вааяніи. А на западѣ все болѣе и болѣе утрачивался идеаль духовной красоты въ живописи и вааяніи и на смѣну великимъ мастерамъ въ этой области выступаютъ реалисты, которые не гнушаются вносить профанацію въ эти искусства, лишь бы достигъ желаемого эффекта, не останавливаются и предъ фокусомъ, какъ это ни унижительно, казалось бы, для священнаго искусства. Примѣромъ такого фокусничества служить Максъ съ его картиной, изображающей голову Спасителя на полотнѣ. Смотрите вы на этотъ ликъ вблизи— глаза закрыты, отойдете— глаза смотреть прямо на васъ. Художникъ подмѣтилъ у мертвецовъ явленіе, называемое *некробиозомъ*, когда сквозь покровы вѣкъ, сдѣлавшихся у мертвеца прозрачными, проступаютъ темные зрачки: на нѣкоторомъ разстояніи глаза и кажутся открытыми. Любуются на это изображеніе Христово, пока не слышали о некробиозѣ, и отворачиваются отъ картины Макса, когда узнаютъ, въ чемъ его секретъ. На что художнику понадобилось изобразить ликъ Христовъ съ глазами мертвеца? А между тѣмъ есть и у насъ на Руси увлекающіеся этой картиной. Одинъ изъ моихъ читателей, напримѣръ, пишетъ мнѣ (по поводу статьи Ушакова, помѣщенной въ № 96 «Троицкаго Слова»), что «условная тѣнь на извѣстной картинѣ Макса не есть фокусъ, но высокохудожественное воспроизведеніе великой христіанской идеи, плодъ долгихъ настойчивыхъ трудовъ по изученію анатоміи человѣческаго лица.

Максъ, изображая ликъ Христа въ тер-

новомъ вѣнцѣ, съ выраженіемъ физическаго страданія, ярко выражаетъ ту глубокую мысль, что Спаситель и при такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ былъ любвеобильный Богъ, Который смотритъ на грѣховное человѣчество и съ любовью зоветъ его къ покаянію и исправленію. За такое тонкое, продуманное выполненіе глубокой христіанской идеи, намъ кажется, художникъ далеко не заслуживаетъ презрѣнія и порицанія. Напротивъ, подобныя картины свѣтскихъ (?) художниковъ должны быть всячески ободряемы и поощряемы. Ихъ творцы служатъ великой идеѣ христіанства всѣмъ талантомъ своихъ душъ».

Съ недоумѣніемъ читаешь эти строки...

Во первыхъ, ни я, ни авторъ разсказа не выражали «презрѣнія и порицанія» Максѣ, какъ художнику: вѣдь г. Максъ— не православный художникъ, онъ писалъ свою картину, выходя изъ міросозерцанія западнаго, не нашего православнаго. По своему онъ, можетъ быть, и правъ, да намъ-то православнымъ позволительно не увлекаться его художествомъ, а видѣть въ немъ только фокусъ, *съ нашей точки зрѣнія*, профанирующій искусство. Во вторыхъ, какимъ образомъ ликъ Спасителя *съ мертвыми глазами*, вблизи закрытыми, а вдали открытыми, можетъ ярко выражать глубокую мысль, что и страждущій Спаситель есть любвеобильный Богъ, Который *смотритъ* (закрытыми глазами мертвеца) на грѣховное человѣчество и зоветъ его къ покаянію? Рѣшительно для насъ, православныхъ, это непонятно. Если авторъ письма хочетъ видѣть наше *православное* выраженіе этой дѣйствительно великой идеи, то пусть посмотритъ на лики Христа-Страдальца на иконѣ В. М. Васнецова на могилѣ г. Мина или на его же картинѣ Распятія. Глазъ не оторвешь отъ этихъ дивныхъ ликовъ Господа нашего! Столько въ нихъ Божественной любви къ грѣшному человѣчеству! Видишь въ нихъ и страданія пречистой плоти Его, но въ то же время и Божественное величіе спо-

койствія въ самыхъ страданіяхъ. А взоръ— что за чудный, ясный, пламеняющій любовію взоръ! Когда я, любясь съ чувствомъ благоговѣнія ликомъ расіятаго Господа, сказалъ художнику: «а если бы тутъ, на лавицахъ Страдальца, кануть единою слезинкой», онъ отвѣтилъ мнѣ: «вѣтъ, это было бы слишкомъ по-человѣчески. Онъ страдетъ за грѣхи міра и слеза собственныхъ личныхъ Его страданій наводила бы мысль о нѣкоемъ малодушіи»...

И тѣмъ сильнѣе возгорѣлось въ душѣ желаніе повергнуться въ прахъ къ подножію Креста Господня!

Кстати: авторъ письма обращаетъ мое вниманіе на то, что надъ входомъ въ Чудовъ монастырь виситъ икона-картина, изображающая Святую Троицу въ видѣ отдѣльныхъ ипостасей такъ, что если смотрѣть на нее съ одной стороны, то виденъ Богъ Отецъ, если съ другой—Богъ Сынъ, а прямо—Духъ Святый. «Здѣсь больше, говоритъ авторъ, чѣмъ на картинѣ Макса, проявлено дѣланности и выдуманности (какія странныя слова! чѣмъ на картинѣ Макса), однако, никто не считалъ эту картину фкусомъ художника».

Соглашаюсь, что такія иконы въ православной Церкви неумѣстны. Это остатокъ отъ увлеченія западнымъ искусствомъ XVIII вѣка. Слѣдуетъ снять эту икону—и только. Но заслонять ею изображеніе Макса съ его некробіозомъ, съ глазами мертвеца у Спасителя ужъ никакъ не подобаетъ... Ошибки прошлаго должно исправлять, но вводить новшества, противныя не только духу Церкви православной, но и—думается мнѣ—идеѣ чистаго не театральнаго художества, недопускающаго обмана чувствъ и иллюзіи,—не слѣдуетъ.

Членъ Государственнаго Совѣта, **Никонъ**,
епископъ Вологодскій и Тотемскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Рѣчь архимандрита Антонія при нареченіи его во епископа Горійскаго.

Ваше святѣйшество,

Богомудрые архипастыри и отцы!

Избраніемъ вашего святѣйшества и повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Помазанника Божія, Самодержца и Государя нашего поставляюсь я нынѣ на свѣщницѣ высшаго церковнаго служенія въ великомъ санѣ епископскомъ. Со смиреніемъ и благодарностію приѣмлю это новое изъясненіе Промысла Божія о моемъ недостоинствѣ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, трепещу всѣмъ своимъ существомъ при мысли о величій и трудностяхъ того высокаго служенія, которое возлагается на рамена мои, и при думахъ о лукавости времени, въ которое кормчимъ Церкви приходится управлять кораблемъ ея.

Церковь воинствующая на протяженіи многихъ лѣтъ своего историческаго существованія на землѣ никогда не знала безусловнаго мира; она неустанно боролась съ врагами спасенія рода человѣческаго, въ борьбѣ находя новыя для себя силы, въ борьбѣ получая увѣренность въ неложности обѣтованій Того, Кто обѣщалъ пребыть съ ней до вѣка. Не боится Церковь борьбы и теперь, не страшатъ ее ни множество, ни сила враговъ. Для нея опасны только тѣ, кто подъ личиною друга и иногда друга близкаго является на самомъ дѣлѣ врагомъ ея. Становясь подъ высокое знамя науки, а лучше сказать, того разума, который, по словамъ Апостола, только кичитъ (1 Коринѣ. 8, 1), они носятъ имя православныхъ христіанъ и настаиваютъ на этомъ имени въ то время, когда съ дерзостью, хулою и самонѣніемъ отрицаютъ Христа, пришедшаго во плоти (1 Иоан. IV, 3), необходимость таинствъ и церковной дисциплины, вливая ядъ своихъ будто бы научныхъ измышленій въ полубразованную, а затѣмъ и въ темную массу народ-

ную. Эти мнимые послѣдователи Христа, мнящіе себя сынами Его Церкви, въ корнѣ подрываютъ религіозно-нравственныя основы жизни церковной и потрясаютъ зданіе государственное.

На комъ же лежитъ великая и отвѣтственная обязанность различать друзей отъ враговъ въ самыхъ нѣдрахъ Церкви? Кто долженъ съ палицею идти на недруговъ и жезломъ пастырства оберегать овецъ отъ хищныхъ волковъ (Дѣян. XX, 29), проникающихъ во дворъ овчій въ одеждѣ агнцевъ? Епископы, въ сонмъ которыхъ призываюсь нынѣ и я ничтожный.

Враги достоинства Божія борятся нынѣ съ нимъ и другимъ лукавымъ оружіемъ: расширеніемъ и подтасовкой понятія о свободѣ совѣсти. Хульники и нечестивцы, — они понимаютъ эту свободу какъ право творить такіа дѣла, которыя способна выдержать только ихъ совѣсть. Дѣла рукъ ихъ уже на лицо; кажется, нѣтъ дня, когда бы не проносилась вѣсть о новыхъ и новыхъ святотатственныхъ посягательствахъ на величайшія святыни Церкви. Кто же возстанетъ съ твердымъ словомъ обличенія, кто умолитъ, защититъ, научитъ? Ангелы Церквей (Апок. 1, 20), въ сонмъ которыхъ призываюсь нынѣ и я скудный въ служеніи святителя Церкви Горійской, одного изъ удѣловъ св. Равноапостольной Нины, Просвѣтительницы Иверіи, память которой празднуемъ нынѣ.

Гдѣ же, гдѣ взять силы, откуда стяжать дерзновеніе, чтобы безъ боязни и страха воспріять крестъ епископскій. Глубоко вѣрю и твердо надѣюсь, что Божественная благодать, всегда немощная врачующи и оскудѣвающая восполняющи, укрѣпитъ и мое недостойнство въ подлежащемъ служеніи, восполнитъ мою скудость, уврачуетъ мои немощи.

А такъ какъ «много можетъ молитва праведнаго послѣдствуема» (Іак. V, 16), то я и обращаюсь за этой молитвенной помощію въ Вашему Святѣйшеству. Когда чрезъ возложеніе своихъ рукъ святитель-

скихъ будете передавать мнѣ немощному безцѣнный даръ, живущій въ Васъ (Тим. IV, 14), вседѣйственнымъ ходатайствомъ Вашимъ умолите Великаго Пастыреначальника нашего и Господа, да вчинитъ и меня въ блаженный сонмъ дѣлателей жатвы Его. Взысканный любовію моего Отца Архипастыря, первосвященника Церкви Иверской, вѣрю и радуюсь, что и онъ, воззавшій меня къ дѣланію вергограда Христова въ единонадесятый часъ моей жизни, присоединитъ къ Вашимъ молитвамъ свою архипастырскую мольбу о томъ, чтобы Господь не лишилъ меня того динарія, который даетъ Онъ достойнымъ дѣлателямъ на жатвѣ Его (Матѣ. 9, 38). Аминь.

Слово въ день Рождества Христова.

Егда прииде кончина мѣта, посла Богъ Сына, Своего (Единороднаго), раждаемаго отъ жены бываема подзаконномъ, да подзаконныя искутитъ, да всмысленіе воспримемъ (Галат. IV, 4—5).

Нынѣ, благочестивые слушатели, православная Церковь торжественно воспоминаетъ величайшее изъ чудесъ: воспріятіе человѣческаго естества Единороднымъ Сыномъ Божіимъ, Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, Который, будучи сіяніемъ славы и образомъ *Ипостаси Божіей* (Евр. I, 3), не возгнушался принять въ общеніе съ Своимъ Божествомъ и нашу немощную человѣческую природу, *зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчествѣ бывъ и образомъ обрѣтется якоже человекъ* (Филипп. II, 7). Мы не можемъ входить въ разсужденіе о томъ, какимъ образомъ неограниченное Божество могло соединиться въ одномъ лицѣ съ ограниченнымъ человѣчествомъ, потому что это тайна, превышающая не только ограниченный умъ человѣчскій, но непостижимая даже и для болѣе совершеннаго ума ангельскаго (1 Петр. I, 12), какъ свѣдѣтельствуемъ объ этомъ святыи Апостолъ

Павель, говоря: *вѣля благочестія тайна: Богъ явися во плоти* (1 Тим. III, 16). Поэтому предложимъ по мѣрѣ силъ своихъ размышленіе по поводу нынѣ празднуемаго святою Церковію событія о томъ, для чего Предвѣчный Сынъ Божій родился отъ Пресвятой Дѣвы Маріи и при соблюденіи какихъ условій съ своей стороны мы можемъ получить участіе въ плодахъ Его воплощенія.

Для чего воплотился Единородный Сынъ Божій, это ясно указано въ вышеприведенныхъ словахъ посланія святого Апостола Павла къ Галатамъ: *да подзаконныя искупитъ, да всиновленіе воспримемъ* (Гал. IV, 5), и въ Символѣ вѣры говорится о спасеніи рода человѣческаго, какъ о дѣлѣ воплощенія Сына Божія: *върую во единого Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божія... насъ ради человекъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ...* Человѣчество, въ лицѣ своего прародителя Адама, нарушило заповѣдь, данную ему Богомъ, и чрезъ то расторгло свое общеніе съ Богомъ и внесло порчу въ свои естественныя силы и способности, которыя получили поэтому удобопреклонность къ грѣху. Вслѣдствіе этого человѣкъ сдѣлался не въ состояніи поступать согласно съ волею Божіею, и хотя въ немъ сохранилась еще способность различать добро и зло и стремленіе къ первому, но у него не оказалось силы противостоять грѣховнымъ влеченіямъ. Изображая это печальное состояніе невозрожденнаго человѣка, святой Апостолъ Павель говоритъ: *еже хотѣти прилежитъ ми, а еже содѣлати доброе не обрѣтаю. Не еже бо хошу доброе, творю: но еже не хошу злое, сіе содѣваю* (Рим. VII, 18—19). Очевидно, что при такомъ господствѣ испорченной воли человѣка надъ его стремленіемъ къ добру онъ не могъ своими собственными силами приблизиться къ Богу и сдѣлаться достойнымъ Его благоволенія, а могъ только болѣе и болѣе удалиться отъ Бога и привлекать на себя гнѣвъ Божій (Рим. I, 18), что дѣйствительно и случилось, по

свидѣтельству святого Апостола Павла: *всѣ согрѣшивша и лишени суть славы Божіей* (Рим. III, 23). Очевидно, что для примиренія человѣка съ Богомъ нужна была высшая помощь, нужно было, чтобы Самъ Богъ, по Своей неизреченной любви и безконечному милосердію къ роду человѣческому (Ефес. II, 4; Тит. III, 5), явился въ міръ и совершилъ дѣло нашего искупленія отъ власти грѣха и смерти. Посему Единородный Сынъ Божій, дѣйствительно, и благоволилъ родиться отъ Пренепорочной Дѣвы Маріи и Своей земною жизнію, полною униженія, Своимъ ученіемъ, Своими страданіями, крестною смертію и воскресеніемъ совершилъ наше искупленіе и примирилъ насъ съ Богомъ. *Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершихъ бысть* (1 Кор. XV, 20), говоритъ святой Апостолъ Павель. И не только Богъ *совоскресилъ насъ со Христомъ, но и сподоби насъ на небесныхъ во Христвъ Иисусъ* (Ефес. II, 6). Посему-то и Ангелы, явившіеся Вифлеемскимъ пастырямъ по Рождествѣ Христовомъ, воспѣвали: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человекъныхъ благоволеніе* (Лук. II, 14).

Искупительная дѣятельность Господа нашего Иисуса Христа, начавшаяся Его рожденіемъ отъ Приснодѣвы, открыла всѣ права и средства для примиренія съ Богомъ всего человѣческаго рода (Рим. V, 18). Но для того, чтобы каждый человѣкъ могъ усвоить себѣ плоды ея, онъ долженъ съ своей стороны выполнить нѣкоторыя условія, долженъ проявить требуемыя для сего качества. Какія же это условія?

Во-первыхъ, желающій получить оправданіе во Христвъ долженъ имѣть вѣру въ Господа Иисуса Христа, какъ воплотившаго Сына Божія. Во время земной жизни Господа многіе изъ Его современниковъ удостоились получить отъ Него Божественную помощь и разнаго рода благодѣянія. Онъ однимъ Своимъ словомъ исцѣлялъ больныхъ, очищалъ прокаженныхъ, воскрешалъ мертвыхъ. Эти дѣла милосердія, ка-

савшіяся главнымъ образомъ внѣшняго благополучія тѣхъ, кому они подавались, Господь совершалъ только при непремѣнномъ исповѣданіи послѣдними вѣры въ Его всемогущество. Такъ, когда два слѣпца просили у Господа дарованія имъ зрѣнія, то Онъ, прежде чѣмъ исполнить ихъ просьбу, спрашиваетъ ихъ: *вѣруете ли, яко могу сіе сотворити* (Мат. IX, 28). И только, когда слѣпые исповѣдали свою вѣру въ Его всемогущество, Господь даровалъ имъ зрѣніе, присовокупивъ: *по вѣрѣ ваю буди вама* (Мѣ. IX, 29). И во многихъ другихъ подобныхъ случаяхъ Господь подавалъ Свою помощь только подъ условіемъ вѣры въ Его всемогущество (Мр. V, 36; IX, 23). Иногда же вѣра просившихъ у Господа помощи проявлялась такъ сильно, что Онъ исполнялъ прошенія ихъ, не требуя напередъ исповѣданія ихъ вѣры, но вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствовалъ, что условіемъ получения Его помощи была вѣра: *вѣра твоя спасе тя* (Мѣ. IX, 22; Мр. V, 34; X, 52; Лук. VII, 50 и т. п.), говорилъ обыкновенно Господь испѣленнымъ. Посылая учениковъ Своихъ на проповѣдь Евангелія, по Своемъ воскресеніи, Господь прямо уже говорить о вѣрѣ, какъ необходимомъ условіи оправданія предъ Богомъ: *иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ* (Мр. XVI, 16). И св. Апостолы, проповѣдая Евангеліе во вселенной, первымъ условіемъ спасенія челоѣка поставляли вѣру въ Господа Иисуса Христа. *Правда Божія, говоритъ св. Апостолъ Павелъ, вѣрою Иисуса Христоваго во всѣхъ и на всѣхъ вѣрующихъ; мыслимъ вѣрою оправдатися челоѣку* (Рим. III, 22 и 28). Итакъ, вѣра въ Господа нашего Иисуса Христа есть первое основаніе спасенія людей, потому что она приводитъ ихъ въ ограду Церкви Христовой, созидаетъ изъ нихъ, какъ изъ живыхъ камней (1 Пет. II, 5), ея зданіе, основанное на краеугольномъ камнѣ—Христѣ (Ефес. II, 20) и дѣлаетъ ихъ участниками въ ея таинствахъ и молитвахъ (Филим. 6).

Во-вторыхъ, необходимымъ условіемъ нашего спасенія служитъ любовь христіанская. И самая вѣра наша постольку имѣетъ значеніе, поскольку она соединяется съ любовью и осуществляется въ ней: *аще имамъ всю вѣру, яко и горы престаवляти, говоритъ святой Апостолъ Павелъ, любве же не имамъ, ничто же есмь*, (1 Кор. XIII, 2; сравн. Іак. II, 26). Важное значеніе любви христіанской для спасенія челоѣка усматривается и изъ того, что Самъ Господь указалъ на нее, какъ на признакъ истинныхъ Его послѣдователей: *о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. XIII, 35). Въ чемъ же должна проявляться наша любовь христіанская? *Имѣяй заповѣди Моя и соблюдай ихъ, той есть любящій Мя* (Іоан. XIV, 21), говоритъ Господь. Итакъ, любовь христіанская состоитъ въ исполненіи заповѣдей Божіихъ. Понимаемая, какъ исполненіе заповѣдей Божіихъ, любовь должна имѣть предметомъ своимъ прежде всего Господа Бога, потому что первая и большая, по свидѣтельству Самаго Господа, заповѣдь говоритъ: *возлюбихи Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твою, и всею мыслию твою* (Мат. XXII, 37). Любовь къ Господу Богу, выражающаяся въ послушаніи Его святой волѣ, должна быть непремѣнною потребностію нашего сердца, потому что она служитъ основаніемъ нашего общенія съ Богомъ, которое невозможно безъ любви къ Нему, ибо Богъ, по самому существу Своему, есть любовь: *Богъ любви есть*, говоритъ св. апостолъ Іоаннъ Богословъ, *и пребывалъ въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ* (1 Іоан. IV, 15).

Послѣ Господа Бога любовь христіанская, какъ исполненіе заповѣдей Божіихъ, должна имѣть своимъ предметомъ нашихъ ближнихъ, какъ требуетъ того вторая заповѣдь, подобная первой по своему значенію: *возлюбихи искренняго своего, яко самъ себе* (Мѣ. XXII, 38). Между обязанностями нашими въ отношеніи къ ближнимъ на

первомъ мѣстѣ мы должны поставить заботу о содѣйствіи ихъ спасенію, памятуя, что *обратившій грѣшника отъ заблужденія пути его спасетъ душу отъ смерти и покрѣтитъ множество грѣховъ* (Лук. V, 20). Поставляя спасеніе ближняго выше всего и заботясь о немъ болѣе всего, мы должны затѣмъ и житейскія отношенія свои къ другимъ людямъ устроить такъ, чтобы въ нихъ проявлялась наша любовь къ ближнему. Посему мы даже и въ мысляхъ и въ чувствованіяхъ своихъ не должны имѣть ничего такого, что было бы направлено ко вреду другихъ, должны совершенно удалить изъ своего сердца зависть, злобу, высокомеріе и всякаго рода зложелательство, потому что такія и имъ подобныя чувствованія несовмѣстимы съ чувствомъ любви къ ближнему, такъ какъ *любы не завидитъ, не превозносится, не гордится, не мыслитъ зла* (1 Кор. XIII, 4—5). Наконецъ, въ дѣятельности своей мы должны проявлять въ отношеніи къ ближнимъ состраданіе во время постигающихъ ихъ несчастій, почтительность во взаимныхъ отношеніяхъ, содѣйствіе во всемъ, что можетъ служить къ ихъ благополучію, и готовность оказать имъ всякую дѣятельную помощь въ нуждахъ. *Радуются съ радующимися, заповѣдуетъ Апостоль, и плакати съ плачущими, братолюбиемъ другъ ко другу любезни, честію другъ друга болша творяще, требованіемъ святыхъ пріобщающесея, страннолюбія держащесея* (Римл. XII, 15, 10 и 13). И Господь Иисусъ Христосъ, изображая будущій Страшный Судъ Свой надъ людьми, указываетъ на дѣла милосердія, какъ на заслугу человѣка, дающую ему право на полученіе вѣчнаго блаженства, а за отсутствіе ихъ угрожаетъ осужденіемъ на вѣчныя мученія (Мѡ. XXV, 31—46). И чѣмъ менѣе мы имѣемъ возможности получить соотвѣтствующую благодарность за сдѣланное нами добро, чѣмъ безкорыстнѣе наша дѣятельность на пользу ближняго, тѣмъ она нравственно совершеннѣе, тѣмъ большее

право даетъ она намъ на полученіе награды отъ Бога. *Аще любите любящія вы, говоритъ Господь, какъ вамъ благодать есть, ибо и грѣшницы любящія ихъ любятъ...* (Лук. VI, 32—35).

Кромѣ Бога и ближнихъ чувство любви простирается еще и на насъ самихъ. Относительно любви человѣка къ самому себѣ нѣтъ отдѣльной заповѣди; но это не потому, что чувство любви къ самому себѣ неумѣстно, а потому, что оно настолько естественно, что о немъ нѣтъ нужды и заповѣдывать: *никто же бо когда свою плоть возненавидѣтъ, но питаетъ и грѣетъ ю* (Ефес. V, 29). Поэтому-то и Господь, отвѣчая на вопросъ законника, какая болѣшая заповѣдь въ законѣ, не указываетъ отдѣльной заповѣди о любви человѣка къ самому себѣ, но представляетъ это чувство, какъ неразрывно связанное съ самою природою человѣка, мѣриломъ нашей любви къ ближнему. Любовь наша въ отношеніи къ самимъ себѣ должна состоять въ попеченіи о томъ, чтобы всѣ чувствованія и помысленія наши, слова и дѣйствія и вообще вся жизнь наша служила выраженіемъ нашего стремленія къ Богу, приготовленіемъ къ вступленію въ небесное отечество (Ефес. III, 15; Евр. XI, 14), такъ какъ здѣсь на землѣ мы *странники и пришельцы* (Евр. XI, 13), созиданіемъ изъ себя храма Святаго Духа (1 Кор. III, 16), чрезъ удаленіе изъ своего внутренняго настроенія и внѣшней дѣятельности всего того, что можетъ осквернить этотъ храмъ Божій, сдѣлать его нечистымъ и недостойнымъ обитанія въ немъ Святаго Духа, потому что *аще кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ сею Богъ* (1 Кор. III, 17). Таковы требованія любви христіанской, исполнивши которыя христіанинъ исполнитъ весь законъ, такъ какъ *исполненіе любви есть* (Рим. XIII, 10).

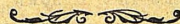
Въ-третьихъ, необходимымъ условіемъ нашего спасенія служить надежда христіанская. Надежда указываетъ цѣль и даетъ основаніе какъ нашей вѣрѣ, такъ и любви христіанской. Дѣйствительно, что можетъ

заставить человѣка вѣровать, что есть Богъ, какъ не христіанская надежда на возстановленіе, по нелицеприятному суду всевѣдущаго Бога, въ будущей вѣчной жизни полнаго соответствія между добродѣтелью и счастьемъ, котораго мы не находимъ здѣсь на землѣ? Что кромѣ надежды христіанской можетъ заставить человѣка проводить добродѣтельную жизнь, любить другихъ людей и помогать имъ, ограничивать свои грѣховныя пожеланія и страсти, переносить ради этого разнаго рода лишенія, страданія, иногда даже мученія и самую смерть? Только надежда христіанская можетъ сдѣлать все это, потому что она указываетъ христіанину, что въ награду за всѣ эти лишенія и бѣдствія, перенесенныя здѣсь ради послушанія волѣ Божіей и своего спасенія, онъ получитъ на небѣ участіе въ вѣчномъ блаженствѣ вмѣстѣ со Христомъ. На этотъ предметъ христіанской надежды постоянно указываютъ и св. апостолы, какъ на побужденіе къ добродѣтельной жизни, хотя бы она соединялась съ лишеніями и страданіями. *Хвалимся въ скорбехъ, восплацаемъ святой апостоль Павелъ, въ дяще, яко скорбь тертніе содѣлываетъ; тертніе же искусство, искусство же упованіе, упованіе же не посрамитъ* (Рим. V, 3—5). И не можетъ это упованіе на вѣчное блаженство со Христомъ посрамить вѣрующихъ въ Него, потому что Самъ Онъ указалъ имъ на уготованныя имъ обители небесныя, въ которыхъ они будутъ неразлучны съ Нимъ: *въ дому Отца Моего обители мнози суть: аще ли же ни, рекъ быхъ вамъ, иду уготовити мѣсто вамъ... да идыже есмь азъ, и вы будете* (Іоан. XIV, 2—3).

Это будущее вѣчное блаженство наше со Христомъ въ обителяхъ Отца небеснаго и составляетъ, благочестивые слушатели, конечную цѣль нынѣ празднуемаго святою Церковію событія—Рождества Господа нашего Іисуса Христа, а три вышеуказанныя христіанскія добродѣтели—единственно вѣрный путь для достиженія этого

блаженства въ царствѣ Христовомъ, о чемъ свидѣтельствуетъ святой Апостоль Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ, говоря: *нынѣ же пребываютъ въра, надежда, лобы, три сія* (1 Кор. XIII, 13). Аминь.

Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.

Англиканскіе епископы въ Петербургѣ.

Еще лѣтомъ истекшаго года сдѣлалось извѣстнымъ, что въ числѣ англійскихъ гостей въ Россію придутъ нѣсколько видныхъ представителей англиканской Церкви. Тогда же была образована коммиссія, подъ предсѣдательствомъ епископа Холмскаго Евлогія, для выработки программы приѣма. Въ коммиссію вошли епископъ Якутскій и Виллюйсій Иннокентій, бывший ранѣе епископомъ Алеутскимъ въ Америкѣ и прекрасно знающій англійскій языкъ, чиновникъ особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Святыишаго Синода, бывший русскій консулъ въ Америкѣ Н. Н. Ладженскій, профессора С.-Петербургской духовной академіи прот. П. И. Лепорскій, А. И. Бриллиантовъ и И. П. Соколовъ, графъ Вл. А. Бобринскій, А. А. Палковъ, С. В. Троицкій, священникъ о. Г. Сербариновъ и нѣкоторые другія лица.

Коммиссія имѣла нѣсколько засѣданій, на которыхъ было прочитано нѣсколько рефератовъ объ англиканской Церкви и отношеніи ея къ Церкви православной и былъ поднятъ вопросъ объ учрежденіи въ Россіи «Общества ревнителей сближенія англиканской Церкви съ православной».

Англійскіе гости пріѣхали 12 января въ 4 часа 5 минутъ дня съ особымъ поѣздомъ. Въ числѣ 30 пріѣхавшихъ были четыре англійскихъ епископа, а именно епископъ Векфильдскій, епископъ Бангорскій, епископъ Эксетерскій и епископъ Оссорскій.

Вмѣстѣ съ ними пріѣхалъ и извѣстный ученый археологъ и дѣятель по сближенію англиканской Церкви съ православной

Джонъ Видльямъ Бирбекъ, не разъ бывавшій въ Россіи. Церковные гости были встрѣчены на вокзалѣ викаріемъ С.-Петербургской епархіи епископомъ Никандромъ, епископомъ Евлогіемъ, епископомъ Иннокентіемъ, протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства Г. И. Шавельскимъ и нѣкоторыми членами комиссіи.

Послѣ рѣчи городского головы, привѣтствовавшего всѣхъ гостей, Преосвященный Никандръ привѣтствовалъ англиканскихъ епископовъ отъ имени митрополита С.-Петербургскаго.

«Митрополитъ С.-Петербургскій Антоній,—сказалъ онъ,—поручилъ мнѣ, своему викарію, привѣтствовать васъ съ прибытіемъ въ его епархіальный городъ и выказать вамъ его лучшія пожеланія».

Епископъ Иннокентій, познакомилъ американскихъ епископовъ съ епископомъ Евлогіемъ и просилъ выслушать его слово. Епископъ Евлогіи на русскомъ языкѣ произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Преосвященные епископы англиканской церкви! Мы, епископы русской православной Церкви, встрѣчаемъ васъ не только, какъ дорогихъ гостей, но и какъ служителей Того Единого нашего Пастыреначальника Христа, Который создалъ единую, святую, соборную и апостольскую Церковь. Раздѣленные нынѣ тягостнымъ многовѣковымъ разномысліемъ, мы, однако, не перестаемъ молиться Пастыреначальнику нашему о соединеніи всѣхъ въ единое стадо Христово подъ водительствомъ Единого Пастыря. И наши молитвы находятъ себѣ живой откликъ въ сердцахъ многихъ вѣрныхъ чадъ святой православной русской Церкви. И въ настоящую минуту я являюсь передъ вами выразителемъ настроенія тѣхъ именно членовъ нашей Церкви, которые питаютъ глубокое уваженіе къ достойнымъ представителямъ англиканской Церкви и горячо желаютъ возможно большаго, полнаго, любовію Христовою согрѣтаго и скрѣпленнаго, взаимнаго ознакомленія и сближенія обѣихъ Церквей. Мы знаемъ, что такіа

же чувства и стремленія живутъ и среди членовъ англиканской Церкви, и вашъ настоящій пріѣздъ къ намъ — лучшее тому доказательство. Да благословитъ же Господь это доброе намѣреніе ваше».

Отъ имени англиканскихъ епископовъ епископъ Векфильдскій благодарилъ за радушный пріемъ и съ своей стороны выразилъ надежду и увѣренность, что взаимное ознакомленіе и обмѣнъ мнѣній представителей англиканской и православной Церквей принесутъ несомнѣнную пользу для сближенія Церквей.

Въ тотъ же день около половины шестого вечера четыре епископа вмѣстѣ съ Джономъ Бирбекомъ и въ сопровожденіи епископа Иннокентія посѣтили митрополита С.-Петербургскаго Антонія. Въ покояхъ митрополита ихъ встрѣтили сначала епископы Евлогіи и Никандръ, а потомъ и самъ митрополитъ. Въ бесѣдѣ епископъ Векфильдскій напомнилъ владыкѣ митрополиту свое прежнее знакомство во время его пребыванія въ Англіи на юбилей королевы Викторіи. Владыка говорилъ объ этомъ пребываніи, какъ объ одномъ изъ самыхъ свѣтлыхъ воспоминаній своей жизни. Митрополией хоръ пропѣлъ концертъ Борньянскаго; «Воспойте людие», многолѣтіе и англійскій національный гимнъ, при чемъ епископъ Бангорскій пѣлъ вмѣстѣ съ хоромъ. Тронутые пріемомъ англійскіе епископы просили пропѣть русскій гимнъ. Посѣтили англійскіе епископы и Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблера, но, не заставъ его дома, такъ какъ онъ присутствовалъ на засѣданіи Совѣта Министровъ, оставили свои визитныя карточки.

Въ пятницу члены англійской делегаціи были милостиво приняты въ Царскосельскомъ дворцѣ Государемъ Императоромъ. Въ тотъ же день въ 8 часовъ вечера въ домѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода состоялся духовный концертъ. Здѣсь присутствовали митрополиты Московскій Владиміръ и Кіевскій Флавіанъ, архіепископы

Сергій Финляндскій и Назарій Полтавскій, епископы Митрофанъ Гомельскій, Иннокентій Якутскій и Евлогій Холмскій, викаріи С.-Петербургской епархіи епископы Никандръ, Веніаминъ и Георгій, духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ протопресвитеръ Н. Г. Кедринскій, протопресвитеръ военного и морского духовенства Г. И. Шавельскій, председатель Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, протоіерей Д. Н. Вѣликовъ, председатель Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ прот. П. И. Соколовъ, настоятели почти всѣхъ Петербургскихъ соборовъ и церквей и многіе священники—члены Государственной Думы.

Изъ свѣтскихъ лицъ здѣсь были бывшіе Оберъ-Прокуроры Святѣйшаго Синода кн. А. Д. Оболенскій и П. П. Извольскій, товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода П. С. Даманскій, и всѣ высшіе чиновники Синодальнаго вѣдомства, а также много членовъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы.

Скоро прибыли четыре англиканскихъ епископа вмѣстѣ съ Джономъ Вирбекомъ. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ встрѣтилъ англійскихъ гостей на лѣстницѣ и проводилъ ихъ къ приготовленнымъ для нихъ почетнымъ мѣстамъ въ переднемъ ряду. Послѣ того какъ митрополитчій хоръ пропѣлъ молитву «Царю Небесный» и митрополитъ Московскій Владиміръ благословилъ присутствующихъ, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода обратился къ гостямъ съ слѣдующею рѣчью на англійскомъ языкѣ:

«Досточтимые лорды и милостивые государи. Я счастливъ привѣтствовать васъ съ прибытіемъ въ С.-Петербургъ. Велика польза взаимнаго общенія между народами, а особенно между добрыми христианами. Послѣдователи Христа Спасителя, хотя и разобщенные принадлежностью къ разнымъ Церквамъ, вступая во взаимное общеніе, являютъ міру торжество христианской любви. Не въ первый разъ представители

англиканской Церкви посѣщаютъ Россію, хранящую о нихъ лучшія воспоминанія. Надѣюсь, что ваше пребываніе у насъ дастъ вамъ возможность ознакомиться съ религіознымъ настроеніемъ русскаго народа. Вы увидите, какъ велика преданность этого народа Церкви православной, сохранившей въ неприкосновенной чистотѣ все ученіе о вѣрѣ. Присутствіе въ вашей средѣ почтеннѣйшаго Ивана Васильевича Бирбека, этого знатока церковнаго устава, облегчитъ вамъ знакомство съ красотой нашего богослуженія. А пребываніе среди насъ убѣдитъ васъ, сколь искренно возносятся въ храмахъ нашихъ повседневная молитва о соединеніи всѣхъ. Значеніе этой молитвы особенно велико въ нашъ вѣкъ, когда чистота христіанскаго ученія искажается какъ челоуѣческими мудрствованіями, произвольно замѣняющими авторитетъ Церкви авторитетомъ одного лица, такъ и ученіями рраціоналистическаго свойства.

Поэтому христіанамъ, принадлежащимъ къ разнымъ исповѣданіямъ, надлежитъ сплотиться, дабы защищать ихъ общее достояніе—непоколебимую вѣру во Христа Спасителя, Сына Божія, пришедшаго съ небеси нашего ради спасенія.

Да укрѣпятъ посѣщеніе ваше Россію христіанскія узы, связующія двѣ великія аціи».

На привѣтствіе Оберъ-Прокурора отвѣчалъ отъ имени гостей епископъ Векфильдскій. Выразивъ благодарность за сердечный и истинно-христіанскій пріемъ со стороны представителей русской Церкви, епископъ провелъ ту мысль, что хотя они и не обманываютъ себя мечтами о скоромъ осуществленіи единенія Церквей, однако они рады, что шагъ къ сближенію между двумя Церквами уже сдѣланъ. «Мой братъ, епископъ Евлогій, сказалъ между прочимъ епископъ, проявляя по отношенію къ намъ такую теплоту чувствъ, которую мы никогда не забудемъ». Послѣ привѣтствій начался концертъ, съ обычнымъ искусствомъ исполненный митрополитчійми

хоромъ. Присутствующимъ были розданы программы, въ которыхъ нѣкоторыя пѣнопѣнія были переведены на англійскій и латинскій языки. Были исполнены: «Вѣрую» П. Чайковскаго, «Кто Богъ велий» Смоленскаго, «Свѣте тихій» Стенанова, «Нынѣ отпускаеши» Соколова, «Къ Богородицѣ прилежно нынѣ притечемъ» Гречанинова, «Величитъ душа моя Господа» архимандрита Теофана, тропарь св. Іоанну Златоусту Валаамскаго распѣва, двѣ стихиры изъ службы святому благовѣрному князю Александру Невскому Киевскаго распѣва, антифонъ 5 гласа Львова, «Душе моя» іеромонаха Геронтія, «Сюзомъ любви» протоіерея Турчанинова, «Кто Богъ велий»—концертъ Бортиянскаго.

Послѣ концерта архіепископъ Финляндскій Сергій обратился къ англійскимъ гостямъ отъ имени присутствовавшихъ православныхъ іерарховъ со слѣдующею рѣчью:

«Я имѣю дестное для меня порученіе привѣтствовать нашихъ дорогихъ англійскихъ гостей отъ лица собравшихся здѣсь іерарховъ православной Церкви. Я думаю, мнѣ не нужно увѣрять, что мы всей душой присоединяемся къ той радости, съ какою васъ встрѣчаетъ наша сѣверная столица. Имѣя незаслуженную милость Божию и счастье принадлежать къ святой нашей Церкви и любя ее всей душой, мы не можемъ не любить и не относиться дружественно ко всѣмъ тѣмъ, кто ее любитъ, кто относится къ ней съ почтеніемъ и дружественно. Насъ, православныхъ, всегда умиляетъ живущее среди англиканскихъ христіанъ стремленіе знать нашу вѣру, какъ-нибудь сблизиться съ нами въ церковномъ отношеніи. Насъ умиляетъ давнее тяготеніе англиканъ къ восточной Церкви, ихъ желаніе видѣть, какъ мы живемъ и спасаемся. На любовь мы не можемъ отвѣчать иначе, какъ только любовью, на дружбу—дружбой. Мы не увлекаемся никакими несбыточными надеждами, какъ его лордство сказалъ въ своей рѣчи, что дѣло единенія Церквей—дѣло буду-

щаго, и путь его долгій и исполненъ всякой трудности. Но какъ бы ни было это трудно, для него стоитъ трудиться, стоитъ жить и посвятить всѣ свои силы. Да будутъ благословенны труды и усилія всѣхъ, кто трудится на этомъ пути: мы можемъ встрѣтить ихъ труды лишь самыми лучшими нашими пожеланіями. Вмѣстѣ съ ихъ лордствами мы сердечно привѣтствуемъ и давнишняго нашего знакомаго и испытаннаго друга нашей церкви мистера Бирбека. Да послужить же это наше свиданіе къ дальнѣйшему укрѣпленію узъ взаимнаго уваженія и любви, которыя насъ связываютъ; и примите отъ насъ наилучшія пожеланія и позвольте намъ, по русскому обычаю, пропѣть вамъ «многая лѣта».

Послѣ этого хоромъ исполнено было многая лѣта, затѣмъ гимнъ англійскій и русскій, вызвавшій дружные клики «ура».

По окончаніи концерта, англійскіе гости и іерархи были приглашены радушнымъ хозяиномъ во внутренніе покои, гдѣ въ роскошныхъ гостинныхъ накрыты были столы съ чаемъ и фруктами.

Православные и англійскіе архипастыри при посредствѣ переводчиковъ оживленно и сердечно бесѣдовали, причѣмъ англичане выразили огромное удовольствіе и умиленіе отъ православнаго пѣнія.

Въ субботу утромъ гости осматривали достопримѣчательности С.-Петербурга и въ томъ числѣ храмъ Воскресенія Христова на Крови, домикъ Петра Великаго, Петропавловскій и Исаакіевскій соборы. Въ храмѣ Воскресенія гости отстояли литургію. Во время Херувимской Бирбекъ и генераль Битонъ стояли на колѣняхъ. Объясненія относительно храма давалъ епископъ Иннокентій. Въ 12 часовъ дня англійскіе епископы вмѣстѣ съ Бирбекомъ, въ сопровожденіи епископа Иннокентія и чиновника особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Н. Н. Ладыженскаго посѣтили Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ. Въ вестибюль Совѣта они были встрѣчены Оберъ-

Прокуроромъ Св. Синода, предсѣдателемъ Училищнаго Совѣта и др. Предсѣдатель Совѣта произнесъ пріивѣтственное слово. Гости осмотрѣли церковь и затѣмъ прошли въ квартиру предсѣдателя, гдѣ имъ былъ предложенъ чай. Затѣмъ они осматривали двухклассную церковно-приходскую школу, школьный музей, статистическій отдѣлъ, кабинетъ учебныхъ пособій и книжный складъ. Особенно заинтересовало гостей пѣніе дѣтскаго хора и они подробно спрашивали о постановахъ преподаванія этого предмета. Епископъ Векфильдскій обратился къ дѣтямъ съ небольшою рѣчью, въ которой убѣждалъ ихъ «всегда оставаться твердыми въ вѣрѣ въ Бога и въ преданности Государю и родинѣ». Гостямъ были розданы нѣкоторые изданія Училищнаго Совѣта.

Въ 1½ часа дня въ залѣ засѣданій Св. Синода въ присутствіи англійскихъ церковныхъ гостей состоялось нареченіе архимандрита Автонія во епископа Горійскаго, викарія Грузинской епархіи. Гостямъ отведены были мѣста у стѣны между столомъ, за которымъ засѣдаютъ іерархи и столомъ Оберъ-Прокурора. Епископы входили въ залъ засѣданій съ почтительнымъ поклономъ, а во время совершенія чина не разъ осѣняли себя крестнымъ знаменемъ. Одѣты они были въ длинныя фіолетовыя сутаны, похожія на наши подрясники, поверхъ которыхъ у нихъ были золотыя кресты. Гостямъ показана была грамота вселенскихъ патриарховъ объ учрежденіи Св. Синода. Изъ зданія Св. Синода гости прослѣдовали въ Лавру, гдѣ участвовали въ братской трапезѣ, къ которой были приглашены и нѣкоторые другіе почетные гости. Во время трапезы одинъ изъ иноковъ читалъ житіе святого, а по окончаніи его монашескій хоръ исполнилъ нѣкоторыя пѣснопѣнія. Вечеромъ въ тотъ же день англійскіе гости присутствовали за всенощнымъ бдѣніемъ въ Казанскомъ соборѣ.

Въ воскресенье англійскіе гости присутствовали на торжественной литургіи и хи-

ротоніи епископа Горійскаго Автонія, второго викарія Тифлисской епархіи. Для гостей было отведено особое мѣсто. Здѣсь же находились Оберъ-Прокуроръ Св. Синода В. К. Саблеръ, нѣкоторые чиновники синодальныхъ учреждений и многіе члены комитета по пріему англійскихъ гостей.

Въ 6 часовъ вечера англійскіе епископы и мистеръ Бирбекъ посѣтили С.-Петербургскую духовную академію. Встрѣченные инспекціей академіи въ вестибюлѣ, гости прошли въ актовъ залъ, гдѣ къ тому времени собрались профессора и студенты. Ректоръ академіи, епископъ Ямбургскій Георгій, обратился къ гостямъ съ краткою рѣчью о взаимной любви, связывающей англиканскую и православную Церковь. Ему отвѣчалъ одинъ изъ англійскихъ епископовъ. Переводчикомъ въ обоихъ случаяхъ былъ лекторъ англійскаго языка въ академіи г. Гудлетъ. Одинъ изъ студентовъ академіи, ранѣе жившій въ Америкѣ, сказалъ на англійскомъ языкѣ слѣдующую рѣчь:

«Мы, студенты С.-Петербургской духовной академіи, сердечно пріивѣтствуемъ васъ въ стѣнахъ нашей школы, пріивѣтствуемъ не только какъ дорогихъ гостей, но и какъ представителей одной изъ величайшихъ націй славнаго англійскаго народа, выдвинувшаго во всѣхъ областяхъ человѣческой дѣятельности пѣлныи рядъ великихъ людей, слава которыхъ далеко перешагнула за предѣлы ихъ отечества. Кто не знаетъ величайшихъ міровыхъ писателей изъ англійской націи, Шекспира, Байрона? Кто не преклонялся и не благоговѣлъ предъ ихъ гениемъ! Но, дѣняя заслуги англійскаго народа въ различныхъ отрасляхъ науки, мы—питомцы духовной школы, естественно особенно преклоняемся предъ его заслугами въ наукахъ богословскихъ и церковно-историческихъ: достаточно назвать славные Оксфордъ и Кембриджъ... Хотя эти имена говорятъ сами за себя, все же можно отмѣтить, что ихъ пѣнными вкладами пользуется весь богословствующій міръ—и въ

томъ чистѣ, далеко не на послѣднемъ мѣстѣ и православный Востокъ. Да будетъ же всегда славенъ и великъ англійскій народъ! Да не ослабѣваетъ, но растетъ и крѣпнетъ геній англійскаго націи на славу и на пользу всего человѣчества! Да здравствуютъ славные представители англійскаго народа, здѣсь присутствующіе и удостоившіе нашу школу своимъ вниманіемъ и посѣщеніемъ!»

Ему отвѣчалъ епископъ Бангорскій. Студентами были исполнены англійскій и, по просьбѣ англичанъ, русскій гимны. Затѣмъ епископы осматривали академическій храмъ и церковно-археологическій музей. Въ послѣднемъ объясненія давалъ на французскомъ языкѣ заслуженный профессоръ академіи и директоръ Археологическаго института Н. В. Покровскій. Въ актовомъ залѣ былъ сдѣланъ фотографическій снимокъ академической корпораціи и студентовъ вмѣстѣ съ англійскими гостями. Послѣ этого въ одной изъ аудиторій гостямъ былъ предложенъ чай, во время котораго епископы спрашивали о подробностяхъ академической жизни.

16-го числа англійскіе гости осматривали Императорскую публичную бібліотеку, гдѣ обратили вниманіе на изданіе Библии временъ Гуттенберга, молитвенникъ Маріи Стюартъ и Остромирово Евангеліе, музей Императора Александра III, гдѣ ихъ заинтересовало собраніе иконъ Георгія Побѣдоносца и амвонъ, называемый «Халдейскою купелью». Послѣ осмотра Зимняго Дворца въ придворной пѣвческой капеллѣ состоялся въ присутствіи гостей и митрополитовъ Владиміра и Флавіана духовный концертъ. Въ тотъ же день гости осматривали Новодѣвичій монастырь и Свято-Владимірскую учительскую школу. Въ актовомъ залѣ школы ученицы исполнили на греческомъ языкѣ тропарь св. Іоанну Златоусту и «Святый Боже» Чайковского. Затѣмъ при участіи скрипокъ была исполнена по англійски рождественская пѣснь «Ангель у пастырей», Фрике и «Сказаніе о старцѣ Серафимѣ»,

Ипиолитова-Иванова. Послѣ англійскаго и русскаго гимновъ епископъ Бангорскій, поблагодаривъ воспитаницъ, сказалъ, что и въ его епархіи есть подобная женская школа и что ему будетъ пріятно передать ея воспитаницамъ, что ихъ подруги въ Россіи прекрасно поютъ на англійскомъ языкѣ. Рѣчь епископа перевелъ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода В. К. Саблеръ. Въ бібліотекѣ школы вниманіе гостей было обращено на нѣкоторыя англійскія книги, переведенныя воспитаницами и преподавателями школы. Осматривали они также педагогическій классъ и классъ живописи, гдѣ имъ показывали нѣсколько художественныхъ работъ ученицъ.

Гостей проводили пѣніемъ «Многая лѣта». Послѣдній день пребыванія гостей въ С.-Петербургѣ 17 января начался торжественной литургіей въ англиканской Церкви Божіей Матери и всѣхъ святыхъ на Англійской набережной. По приглашенію настоятеля церкви и церковнаго комитета за богослуженіемъ присутствовали православные епископы Сергій Финляндскій, Евлогіи Холмскій, Иннокентій Якутскій и викарій С.-Петербургской епархіи Никандръ еп. Нарвскій, для которыхъ были отведены мѣста на возвышеніи передъ алтаремъ. За ними сидѣли англійскій посоль, предсѣдатель Государственной Думы, членъ Думы Звегинцевъ и др. На первыхъ скамьяхъ сидѣли Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ и многіе члены комиссіи по приему англійскихъ церковныхъ гостей. Богослуженіе совершалъ настоятель храма Ламбертъ и одинъ изъ пріѣхавшихъ епископовъ. Православные епископы встрѣчены были пѣніемъ мальчиковъ. Епископъ Оссорскій сказалъ глубоко продуманную рѣчь относительно сближенія между обѣими Церквями. Онъ сопоставилъ извѣстное изреченіе одного средневѣковаго писателя, что «знаніе порождаетъ любовь» со словами апостола Павла, что знаніе безъ любви—ничто (I Кор. 13, 3) и рекомендовалъ дѣятелямъ единенія твердо помнить послѣднія и руководиться

ими. Теперь представители обѣихъ Церквей познакомились другъ съ другомъ и представители англійской Церкви нашли въ Россіи необходимую для сближенія любовь. Но истинная любовь всегда осторожна и терпѣлива и потому, хотя путь къ сближенію дологъ и труденъ, онъ все же будетъ пройденъ. Говорилъ рѣчь также прѣбывавшій изъ Англій членъ комитета «Общества единенія англиканской и православной Церкви въ Лондонѣ», священникъ П. Дирмеръ (Dearmer). Послѣ завтрака въ церковномъ домѣ англичане и православные сѣлись въ общей группѣ, а нѣкоторые изъ членовъ коммиссіи вернулись въ церковь и здѣсь подробно знакомились съ ея устройствомъ и утварью. Объясненія давалъ помощникъ настоятеля священникъ Крагъ.

Въ четвертомъ часу въ домѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода состоялось торжественное открытіе «Общества сближенія англиканской Церкви съ православною».

Предсѣдательствовалъ епископъ Евлогій. Присутствовали епископъ Иннокентій, бывшій Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода князь А. Д. Оболенскій, почти всѣ члены коммиссіи и многія другія лица, а въ концѣ засѣданія прибыли архіепископъ Финляндскій Сергій и англійскіе епископы. Собраніе началось молитвой «Царю Небесный», пропѣтой участниками. Предсѣдатель собранія объявилъ, что «Русское Общество сближенія англиканской Церкви съ православною» разрѣшено Святѣйшимъ Синодомъ. Было прочитано за тѣмъ привезенное Дирмеромъ письмо отъ англійскаго общества «Anglican and Eastern-Orthodox Churches Union» переведенное начальницей Полоцкаго епархіальнаго училища монахиней Ниной, долго проживавшей въ Англій. Посланіе написано было генеральнымъ секретаремъ общества и издателемъ журнала «Вісене» («Миръ») священникомъ Г. Файнсъ—Клинтонъ (Fynes Clinton). Въ письмѣ высказывалась радость англійскаго общества по поводу учрежденія подобнаго общества въ Рос-

сін и надежда, что русское общество станетъ въ тѣсное взаимообщеніе съ англійскимъ обществомъ и будетъ признавать его членомъ и своими членами и обмѣниваться литературными трудами. Епископъ Евлогій отъ имени собравшихся выразилъ благодарность англійскому обществу и согласіе съ его пожеланіями. Для подготовки общаго собранія избранъ былъ временный комитетъ, въ составъ котораго вошли епископы Евлогій и Иннокентій, г.г. Папковъ и Никаноровъ и англиканскій священникъ Крагъ. Началась запись членовъ и скоро пущенный по рукамъ листъ весь покрылся подписями. Епископъ Иннокентій сообщилъ обществу, что въ его члены изъявилъ согласіе вступить архіепископъ Ярославскій Тихонъ. Епископъ Евлогій благословилъ новое общество иконой Воздвиженія Честнаго Животворящаго Креста, на которой подъ крестомъ были изображены св. Макарій, патриархъ Іерусалимскій и св. Сильвестръ, папа Римскій, какъ представители Востока и Запада. Засѣданіе окончилось пѣніемъ присутствующими молитвы «Достойно есть» и благословеніемъ епископа Евлогія.

Послѣ окончанія засѣданія въ залѣ дома Оберъ-Прокурора начался концертъ, исполненный чуднымъ хоромъ Архангельскаго. На концертѣ присутствовали нѣкоторые православные епископы, англійскіе гости, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, его Товарищъ, высшіе чины синодальнаго вѣдомства члены Государственнаго Совѣта и Государственной Думы и многія высокопоставленныя лица. Концертъ состоялъ изъ двухъ отдѣленій—духовнаго и свѣтскаго. Въ антрактѣ гостямъ былъ предложенъ чай. По окончаніи концерта Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода отъ имени присутствующихъ и въ особенности англійскихъ гостей выразилъ горячую благодарность хору, «доставившему всѣмъ такъ много свѣтлыхъ и радостныхъ минутъ».

Вечеромъ англійскіе гости уѣхали въ Москву.

Объ утвержденіи проекта штатовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ.

Святѣйшій Синодъ, признавая дѣломъ справедливости улучшить матеріальное положеніе служащихъ въ женскихъ духовныхъ училищахъ, предоставилъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода внести въ Совѣтъ Министровъ и, затѣмъ, въ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ представленіе объ утвержденіи выработаннаго въ центральномъ управленіи Святѣйшаго Синода проекта штата епархіальныхъ женскихъ училищъ.

Епархіальныя женскія училища содержатся всецѣло на мѣстныхъ епархіальныхъ средства, а такъ какъ средства эти ограничены, то по дѣйствительному нынѣ штату установлены крайне небольшіе оклады жалованья служащимъ въ означенныхъ училищахъ: такъ, напримѣръ, начальницѣ положено 500 р. годового жалованья, воспитательницамъ по 180 р. инспектору классовъ 150 руб., учителямъ по 35 руб. за годовую урокъ. При ограниченности содержанія, служащіе въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ въ то же время, за недостаткомъ средствъ, не обезпечены и пенсіей (кромѣ законоучителя—инспектора классовъ), не имѣютъ права на полученіе третнего, не въ зачетъ, жалованья при опредѣленіи на службу, а равно прогонныхъ денегъ и другихъ положенныхъ по закону денежныхъ выдачъ. Такое ограниченіе въ правахъ служащихъ въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ приводитъ къ тому, что училища эти въ большинствѣ своемъ, не имѣютъ собственного, опредѣленнаго, устойчиваго учительскаго персонала, состоящаго изъ отвѣчающихъ своему назначенію лицъ. Изъ существующихъ епархіальныхъ училищъ не болѣе какъ одна четверть имѣетъ самостоятельный штатъ преподавателей, да и тѣ очень часто смѣняютъ другъ друга. Во всѣхъ же остальныхъ епархіальныхъ училищахъ преподаваніе поручается, глав-

нымъ образомъ, а иногда и исключительно, постороннимъ учителямъ, приглашаемымъ изъ другихъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній, часто по нѣскольکو челоуѣкъ на одинъ и тотъ же предметъ. Будучи обременены занятіями въ своихъ главныхъ заведеніяхъ, подобные преподаватели, естественно, не могутъ удѣлять много вниманія и силъ епархіальнымъ училищамъ и на занятія въ нихъ смотреть, какъ на случайное второстепенное дѣло. Все это, конечно, не можетъ содѣйствовать правильной постановкѣ учебной части въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ.

По вновь проектированному Святѣйшимъ Синодомъ штату епархіальныхъ женскихъ училищъ, будутъ получать содержаніе: начальница—600 руб. жалованья и 300 руб. столовыхъ, старшая воспитательница—400 руб. жалованья, 7 воспитательницъ по 300 руб. въ годъ жалованья, 4 помощницы воспитательницы по 200 руб. въ годъ жалованья, инспекторъ классовъ (онъ же законоучитель)—500 руб. жалованья, десять преподавателей учебныхъ предметовъ (Закона Божія, русскаго языка съ церковно-славянскимъ и ихъ методикой, теоріи словесности и исторіи литературы, педагогической психологіи, исторіи педагогики, логики и дидактики съ практическими занятіями въ школь, гражданской исторіи, математики, физики, географіи, космографіи, природовѣдѣнія и естествовѣдѣнія съ его методикой) за 179 уроковъ, по 60 руб. за каждый урокъ,—10.740 руб., преподаватель церковнаго пѣнія за 18 уроковъ—630 руб.; на плату за уроки: а) гигіены 2 урока—140 руб., б) чистописанія 6 уроковъ—150 руб. и в) черченія и рисованія 7 уроковъ—210 руб.; учительница рукодѣлія за 12 уроковъ—240 р., эконома—300 р. жалованья и 150 р. столовыхъ, врачъ—250 р. больничная надзирательница—200 руб., наставница по хозяйственной части—200 рублей, дѣлопроизводитель—240 р., псаломщикъ—150 руб., одна изъ воспитатель-

лицъ за завѣдываніе бібліотекой—60 руб., инспекторъ классовъ за совершеніе богослуженія въ училищной церкви—100 руб., на канцелярскіе расходы будетъ отчуждаться по 100 руб. въ годъ. Кромѣ того, начальникъ, законоучитель (инспекторъ классовъ), всѣ воспитательницы, помощницы воспитательницъ, экономъ, больничная надзирательница и наставница по хозяйственной части будутъ пользоваться квартирами въ училищныхъ зданіяхъ; въ случаѣ неимѣнія помѣщенія въ училищномъ зданіи, инспектору классовъ назначается квартирное пособіе въ размѣрѣ 400 руб. въ годъ.

Преподаватели съ высшимъ образованіемъ (кромѣ преподавателя церковнаго пѣнія), врачъ и почетный блюститель по хозяйственной части пользуются VIII классомъ должности, преподаватели же съ среднимъ образованіемъ, равно какъ преподаватель церковнаго пѣнія (независимо отъ образованія) и экономъ—X классомъ. Воспитательницы, ихъ помощницы, больничная надзирательница и наставница по хозяйственной части получаютъ столяръ отъ училища.

Должность начальницы училища должна замѣщаться лицомъ, имѣющимъ образовательный цензъ не ниже званія домашней наставницы, а штатныя преподавательскія должности—лицами обоего пола съ высшимъ образованіемъ, и только русскій языкъ въ первыхъ трехъ классахъ училища и церковное пѣніе во всѣхъ классахъ могутъ преподавать учителя и учительницы съ среднимъ образованіемъ. Законоучители, преподаватели и учительницы наукъ и языковъ изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ, имѣющіе до 12 уроковъ въ недѣлю, будутъ получать жалованье въ размѣрѣ 720 руб. въ годъ. Въ случаѣ же назначенія на должность преподавателей русскаго языка въ первыхъ трехъ классахъ училищъ лицъ съ среднимъ образованіемъ, таковыя преподаватели имѣютъ получать за 12 годичныхъ уроковъ по 500 рублей въ годъ.

Указанные въ штатѣ оклады содержанія служащимъ въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ могутъ быть увеличиваемы примѣнительно къ существующимъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ окладамъ содержанія, если епархіальное духовенство, съ утвержденія епархіальнаго архіерея, признаетъ это нужнымъ и возможнымъ. При этомъ начальница, воспитательницы и ихъ помощницы, а также и больничная надзирательница, по выслугѣ каждыхъ пяти лѣтъ, могутъ получать прибавки пятой части штатнаго оклада жалованья до сравненія съ годовымъ окладомъ онаго, а преподаватели и учительницы могутъ получать, по выслугѣ пятилѣтій, установленныя въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ прибавки къ жалованью. Въ тѣхъ же епархіяхъ, гдѣ, по недостатку мѣстныхъ средствъ, не окажется возможнымъ назначить служащимъ въ епархіальныхъ училищахъ оклады содержанія, указанные въ штатѣ, оклады преподавателямъ могутъ быть уменьшаемы, но съ тѣмъ, чтобы лица съ высшимъ образованіемъ, не получая прибавокъ за пятилѣтнія выслуги, получали однако не менѣе 50 руб. за годовой урокъ, а лица съ среднимъ образованіемъ—не менѣе 30 руб. за годовой урокъ.

Въ училищахъ, въ коихъ имѣются параллельныя отдѣленія, уроки въ этихъ отдѣленіяхъ распределяются между преподавателями предметовъ въ нормальныхъ классахъ за указанное выше поурочное вознагражденіе, при чемъ требуется, чтобы общее число уроковъ у одного преподавателя не превышало 24 въ недѣлю. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда число уроковъ въ нормальныхъ и параллельныхъ классахъ по предметамъ, отнесеннымъ къ той или другой преподавательской должности, будетъ свыше 24 недѣльныхъ уроковъ, назначается по этимъ предметамъ второй или третій преподаватель, при чемъ эти преподаватели пользуются всѣми правами службы наравнѣ съ преподавателями, указанными въ штатѣ.

При открытіи параллельныхъ отдѣленій

для каждаго отдѣленія полагается особая воспитательница, и для двухъ отдѣленій, сверхъ того, помощница воспитательницы.

Лица, служащія въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ, будутъ пользоваться правами на пенсію и единовременныя пособія. Для начальницы училища окладъ пенсію устанавливается въ 500 руб., для воспитательницъ и учительницъ—въ 300 р., для помощницъ воспитательницъ, преподавателя церковнаго пѣнія, больничной надзирательницы и наставницы по хозяйственной части—въ 200 руб.; инспекторъ классовъ и преподаватели уравниваются въ правахъ на пенсію и единовременныя пособія съ инспекторами и преподавателями другихъ духовно-учебныхъ заведеній. На основаніи правилъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Православнаго Исповѣданія (ст. 521—540 Уст. Пенс., изд. 1896 г.), пенсію будутъ производиться: начальницѣ, учительницамъ, воспитательницамъ и ихъ помощницамъ, больничной надзирательницѣ и наставницѣ по хозяйственной части за 20 лѣтъ изъ половины, а за 25 и болѣе лѣтъ изъ полного пенсіоннаго оклада; законоучителю (инспектору классовъ) и преподавателямъ съ высшимъ образованіемъ—изъ окладовъ, опредѣленныхъ для инспектора и преподавателей семинаріи въ росписаніи, приложенномъ къ ст. 522 Уст. Пенс. (изд. 1896 г.), преподавателямъ съ среднимъ образованіемъ—изъ окладовъ, опредѣленныхъ въ томъ же росписаніи для преподавателей духовныхъ училищъ съ среднимъ образованіемъ и учителю церковнаго пѣнія за 20 лѣтъ изъ оклада въ 100 р., а за 25 и болѣе лѣтъ—изъ оклада въ 200 р. Указанные оклады пенсій назначаются служащимъ въ епархіальныхъ училищахъ въ томъ случаѣ, если они не превышаютъ получаемаго сими лицами содержанія по занимаемой должности въ училищѣ, въ противномъ случаѣ пенсія назначается въ размѣрѣ содержанія. Пен-

сію въсѣмъ служащимъ будутъ производиться изъ средствъ Государственнаго Казначейства.

Врачу и эконому при училищѣ, доселѣ не пользовавшимся пенсіонными правами, новымъ штатомъ предполагается предоставить эти права: первому—по медицинской службѣ и второму—по VII пенсіонному разряду.

Лицамъ, нынѣ состоящимъ на службѣ въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ, предполагается засчитывать въ срокъ выслуги на пенсію время прежней ихъ службы въ сихъ училищахъ, если ими будутъ внесены за все засчитываемое время установленныя на пенсію вычеты. Преподавателямъ и учительницамъ таковой зачетъ будетъ производиться, сверхъ того, подъ условіемъ, если они за все засчитываемое время имѣли въ епархіальномъ женскомъ училищѣ не менѣе 12 годовыхъ уроковъ и если при этомъ преподаватели состояли въ училищѣ на дѣйствительной службѣ, а не обучали въ ономъ по вольному найму.

Уравнивая преподавательскій персоналъ епархіальныхъ женскихъ училищъ съ преподавателями духовныхъ семинарій и мужскихъ духовныхъ училищъ въ пенсіонномъ отношеніи, проектируемый штатъ сравниваетъ ихъ съ ними и въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ. По новому штату, законоучители, преподаватели и учительницы, назначаемые на штатныя должности въ епархіальныя женскія училища, при первоначальномъ опредѣленіи ихъ на службу, имѣютъ пользоваться правомъ на полученіе третнего не въ зачетъ жалованья изъ средствъ Государственнаго Казначейства.

Уроки по чистописанію, черченію, рисованію, гигіенѣ и рукодѣлю считаются по вольному найму.

Одновременно съ новымъ штатомъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода будетъ внесено въ Совѣтъ Министровъ и въ законо-

дательныя учрежденія представленіе: 1) о предоставленіи лицамъ, окончившимъ курсъ ученія въ VII и VIII дополнительныхъ классахъ епархіальныхъ женскихъ училищъ и женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, права на званіе домашнихъ наставницъ по тѣмъ предметамъ, по коимъ онѣ оказали успѣхи, одѣненные балломъ не ниже четырехъ и 2) объ ассигнованіи изъ казны ежегоднаго пособія на содержаніе женскихъ училищъ—епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства по 4000 руб. на каждое. Эта сумма испрашивается въ виду того, что и гимназіи Министерства Народнаго Просвѣщенія получаютъ по закону 8 июня 1908 года изъ казны пособіе въ томъ же размѣрѣ.

Прощаніе съ бывшимъ Товарищемъ Оберъ-Прокурора А. П. Роговичемъ.

17 января бывший Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сенаторъ, гофмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества и членъ Государственнаго Совѣта Алексѣй Петровичъ Роговичъ прощался съ Святѣйшимъ Синодомъ. Около двѣнадцати часовъ онъ былъ приглашенъ въ залу засѣданій Святѣйшаго Синода, и здѣсь митрополитъ Московскій Владиміръ обратился къ нему съ прочувствованной рѣчью, въ которой указалъ на его глубокую христіанскую вѣру, на его сердечную преданность православной Церкви, на его горячій патріотизмъ, убѣжденную и непоколебимую вѣрность Престолу и беззаветную любовь къ Отечеству, какъ на неизмѣнныя начала его дѣятельности. Владыка сказалъ, что хотя періодъ дѣятельности Алексѣя Петровича въ духовномъ вѣдомствѣ былъ и непродолжителенъ, но и въ этотъ непродолжительный періодъ между членами Святѣйшаго Синода и Алексѣемъ Петровичемъ установилась самая живая связь, и въ заключеніе просилъ Алексѣя Петровича не прерывать этой связи,

и въ новомъ званіи члена Государственнаго Совѣта—также защищать интересы нашей Церкви, когда то будетъ потребно. Затѣмъ владыка митрополитъ благословилъ Алексѣя Петровича драгоцѣнною художественной работы въ древне-русскомъ стилѣ иконой Нерукотвореннаго Спаса, къ которой Алексѣй Петровичъ благоговѣнно приложился. Послѣ того архіепископъ Волынской Антоній также обратился къ Алексѣю Петровичу съ прощальнымъ словомъ, въ которомъ, какъ бы продолжая рѣчь владыки митрополита, засвидѣтельствовалъ, что хотя служба Алексѣя Петровича въ Святѣйшемъ Синодѣ протекала въ годы смуты, когда многіе колебались въ своихъ убѣжденіяхъ, Алексѣй Петровичъ всегда неизмѣнно и открыто слѣдовалъ одному избранному имъ направленію, не отклоняясь въ стороны, и всегда оставался вѣренъ себѣ. Съ своей стороны Алексѣй Петровичъ высказалъ чувства благодарности членамъ Св. Синода владыкѣ митрополиту и архіепископу Антонію. Откланявшись Синоду, Алексѣй Петровичъ прошелъ въ помѣщеніе Синодальной канцеляріи и въ теплыхъ выраженіяхъ прощался съ бывшими своими ближайшими сотрудниками.

Сердечно желаемъ новому члену Государственнаго Совѣта, досточтимѣйшему Алексѣю Петровичу, сохраненія добраго здоровья на многіе годы и благого успѣха въ предстоящей высокой дѣятельности, къ которой онъ призванъ волею Государя Императора

ХРОНИКА.

Нареченіе и хиротонія архимандрита Антонія, во епископа Горійскаго.—Разъясненіе о допустимости утвержденія нотариусовъ въ должностяхъ церковныхъ старостъ.—О выдачѣ книгъ для сбора пожертвованій на построеніе церквей.—О церковныхъ бібліотекахъ.—Почетные члены Казанской дух. акад.—Стипендія имени архіепископа Георгія въ Астраханской дух. сем.

Въ субботу 14 января въ залѣ засѣданій Святѣйшаго Синода въ присутствіи

Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода д. т. с. В. К. Саблера, Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода д. с. с. П. С. Даманскаго и прочихъ чиновъ центральныхъ учреждений вѣдомства Святѣйшаго Синода, происходило нареченіе настоятеля Тифлискаго Спасо-Преображенскаго монастыря архимандрита Антонія во епископа Горійскаго, третьяго викарія Грузинской епархіи. Чинъ нареченія совершали: высокопреосвященные митрополиты Московскій Владиміръ и Кіевскій Флавіанъ, архіепископы: Финляндскій Сергій, Волинскій Антоній, Полтавскій Назарій, преосвященные епископы: Холмскій Евлогій, Вологодскій Никонъ и Кишиневскій Серафимъ. Кромѣ того на нареченіи присутствовали англійскіе церковные гости, лорды — епископы: векфильдскій, оссерскій, бангорскій, экстерскій, м-ръ И. Бирбекъ и сопровождавшій ихъ епископъ Якутскій Иннокентій.

При нареченіи архимандритъ Антоній произнесъ выше напечатанную рѣчь.

Въ воскресенье 15 января въ Св. Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры совершена была торжественная хиротонія архимандрита Антонія во епископа Горійскаго. Чинъ хиротоніи совершали высокопреосвященные митрополиты: Владиміръ Московскій, Флавіанъ Кіевскій, архіепископы: Сергій Финляндскій, Антоній Волинскій, Назарій Полтавскій, Арсеній Псковскій, епископы: Никонъ Вологодскій, Евлогій Холмскій, Серафимъ Кишиневскій и викарія Петербургской епархіи: Никандръ Нарвекій, Веніаминъ Гдовскій и Георгій Ямбургскій.

При врученіи новохиротонисанному епископу Антонію архіерейскаго жезла высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Владиміръ произнесъ весьма прочувствованную рѣчь.

На торжествѣ совершенія хиротоніи присутствовали тѣ же англійскіе церковные гости.

Епископъ Антоній, въ мѣрѣ Алексѣй Георгадзе, сынъ псаломщика Имеретинской епархіи, 45 лѣтъ. По окончаніи въ

1888 году курса въ Тифлисской духовной семинаріи съ званіемъ студента семинаріи, онъ въ слѣдующемъ году рукоположенъ былъ во священника къ Кутаисской кладбищенской Архангельской церкви и въ томъ же году назначенъ священникомъ къ церкви Кутаисскаго женскаго учебнаго заведенія Св. Нины, гдѣ въ послѣдствіи былъ настоятелемъ и законоучителемъ. Въ 1895 году назначенъ членомъ Имеретинскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, а въ 1899 году предсѣдателемъ Кутаисскаго уѣзднаго отдѣленія Имеретинскаго епархіальнаго училищнаго совѣта. Кромѣ того о. Алексѣй занималъ должности помощника благочиннаго Кутаисскихъ градскихъ церквей, духовнаго слѣдователя по гор. Кутаису, директора Кутаисскаго попечительнаго о тюрьмахъ общества и проч.

Лишившись рано жены, о. Алексѣй оставилъ священническую службу и въ 1903 г. поступилъ для продолженія образованія въ Кіевскую духовную академію, откуда въ слѣдующемъ году былъ переведенъ въ С.-Петербургскую духовную академію, курсъ которой окончилъ со степенью кандидата богословія въ 1907 году. Одновременно съ прохожденіемъ академическаго курса онъ прослушалъ курсъ наукъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Археологическомъ Институтѣ и, по сдачѣ испытаній, 9 мая, 1907 года удостоенъ званія дѣйствительнаго члена Императорскаго Археологическаго Института. Во время пребыванія въ академіи о. Алексѣй въ 1906 году былъ постриженъ въ монашество съ нареченіемъ имени Антонія.

По выходѣ изъ академіи іеромонахъ Антоній, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 26—31 іюля 1907 года, былъ назначенъ инспекторомъ Вятской духовной семинаріи, а 10-го ноября того же года перемѣщенъ на такую же должность въ Смоленскую духовную семинарію, въ каковой должности состоялъ до 30 января 1910 года, когда былъ назначенъ настоятелемъ Іоанно-Крестительской пу-

стыни, Грузинской епархіи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ маѣ 1911 года перемѣненъ на должность настоятеля Тифлисскаго Спасо-Преображенскаго монастыря той же епархіи.

19-го декабря 1910 года Высочайше утвержденъ всеподданнѣйшій докладъ Святейшаго Синода о бытіи архимандриту Антонію епископомъ Горійскимъ, третьимъ викаріемъ Грузинской епархіи.

* *

Однѣ изъ епархіальныхъ преосвященныхъ просилъ разъясненія Святейшаго Синода, могутъ ли быть утверждаемы въ должностяхъ церковныхъ старостъ лица, занимающія должности нотаріусовъ. Вопросъ этотъ вызванъ тѣмъ, что, по ст. 5 полож. о нотар. части (т. XVI, ч. I), нотаріусами могутъ быть только тѣ лица, которыя не занимаютъ никакой другой должности въ государственной или общественной службѣ. Святейшій Синодъ, принимая во вниманіе, что, по разъясненію Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената (рѣшеніе 22 февраля 1873 г. и 3 мая 1874 г.), церковные старосты, обязанности которыхъ по этому званію ограничиваются исключительно предметами, относящимися до церковнаго хозяйства, не могутъ быть относимы къ числу лицъ въ значеніи представителей власти въ порядкѣ государственнаго или общественнаго управленія, разъяснилъ, что въ церковно-гражданскихъ узаконеніяхъ не содержится запрещеній въ избранію и утвержденію нотаріусовъ въ должностяхъ церковныхъ старостъ, если къ этому не встрѣтятся препятствій со стороны подлежащей гражданской власти.

* *

Однѣ изъ епархіальныхъ преосвященныхъ, донося Святейшему Синоду: 1) что строитель одной приходской церкви обратился къ епархіальному начальству съ ходатайствомъ о выдачѣ книги для сбора пожертвованій на постройку церкви на имя двухъ мѣстныхъ прихожанъ, 2) что

таковая просьба имъ, преосвященнымъ, оставлена, согласно съ мнѣніемъ духовной консисторіи, безъ удовлетворенія, и 3) что въ Уставѣ духовныхъ консисторій относительно сборныхъ книгъ нѣтъ указаній, можно ли выдавать ихъ лицамъ женскаго пола,—просилъ о преподаніи разъясненій по сему предмету для руководства на будущее время. Войдя въ обсужденіе сего вопроса и принявъ въ соображеніе: а) что по силѣ дѣйствующихъ нынѣ узаконеній (ст. 55 Уст. Дух. Конс. и ст. 32 Уст. о предуп. и пресѣч. преступ.) и по разновремененно состоявшимся распоряженіямъ Святейшаго Синода (указы Святейшаго Синода: отъ 19 ноября 1808 года и 30-го сентября 1856 года и опредѣленіе Святейшаго Синода, отъ 16-го января — 19 февраля 1881 г. — «Церк. Вѣст.» 1881 года № 10), книга для сбора добротныхъ подаваній на нужды храма должна быть выдаваема исключительно одному изъ мѣстныхъ прихожанъ, выбранному и уполномоченному прихожанами и одобренному причтомъ, б) что права давать полномочія и принимать таковыя по дѣламъ прихода, какъ на примѣръ выборы старостъ (напр. 8 инстр. Цер. Стар.), присваиваются лицамъ, имѣющимъ право участвовать въ собраніяхъ мѣстнаго городского или сельскаго общества или въ собраніяхъ дворянства, в) что, между тѣмъ, по статьямъ 125 и 631 т. IX Зак. о сост., лица женскаго пола «не участвуютъ сами въ выборахъ», но могутъ лишь передавать право голоса своимъ родственникамъ, поименованнымъ въ тѣхъ статьяхъ, и г) что по существующимъ правиламъ, издавна установившейся практикѣ и неоднократно разъясненіямъ Святейшаго Синода (опредѣленія отъ 10 сентября — 8 октября 1848 г. № 27, 6 — 27 апрѣля 1907 года № 2240, 26 февраля — 5 марта 1909 г. № 1496 и 29 сентября — 27-го октября 1910 г. № 8023) лицамъ женскаго пола не предоставлено право на избраніе и назначеніе на должность церковнаго ста-

росты, Святейшій Синодъ (по опредѣленію отъ 24 ноября — 19 декабря 1911 г. за № 9153) призналъ сдѣланное епархіальнымъ начальствомъ распоряженіе объ отказѣ въ выдачѣ сборной книги лицамъ женскаго пола правильнымъ.

* * *

Преосвященный Палладій, епископъ Пермскій обратился чрезъ духовную консисторію къ духовенству епархіи со слѣдующимъ предложеніемъ. «При обзорѣннй церквей епархіи я не одинъ разъ убѣждался въ томъ, что церковныя бібліотеки не пополняются необходимыми для причтовъ и для прихожанъ книгами назидательнаго содержанія съ такою заботою, какою требуетъ настоящее время. Не вездѣ есть Св. Библія на славянскомъ языкѣ, и еще рѣже можно встрѣтить ее на русскомъ языкѣ. Творенія св. Іоанна Златоуста и святителя Тихона Задонскаго слишкомъ рѣдко украшаютъ собой церковныя книгохранилища. Прологи и Четьи-Миней святителя Димитрія Ростовскаго не составляютъ обычной принадлежности большей части церквей, особенно церквей недавно построенныхъ. Во многихъ церквяхъ бібліотеки содержатся въ полномъ беспорядкѣ: книги не переплетены, не внесены въ каталоги или записаны крайне небрежно, покрыты слоемъ пыли и, очевидно, читаются самимъ духовенствомъ очень мало. Многие псаломщики и діаконы и даже нѣкоторые священники второго чина или состоящіе на діаконскихъ ваканціяхъ жаловались мнѣ, что они лишены доступа къ бібліотекѣ церковной и не получаютъ отъ настоятеля даже «Церковныхъ» и «Епархіальныхъ Вѣдомостей». Плоды такого нерадѣнія настоятелей о бібліотекахъ церковныхъ и о предоставленіи всѣмъ членамъ причта полной возможности свободно пользоваться книгами и журналами изъ этихъ бібліотекъ всегда бываютъ крайне печальны: умственное развитіе духовенства не подвигается впередъ, духовенство не можетъ слѣдить за тѣми задачами, какия

ему настоятельно ставитъ сама жизнь, и успѣшно исполнять дѣло проповѣди, а младшіе члены причта совсѣмъ забываютъ и то, что усвоили въ школѣ. На законоучительской дѣятельности духовенства эта скудость церковныхъ бібліотекъ и трудность пользованія ими отражаются самымъ плачевнымъ образомъ.

Предлагаю духовенству и церковнымъ старостамъ позаботиться о скорѣйшемъ пополненіи церковныхъ бібліотекъ книгами Священнаго Писанія, твореніями святоотеческими и книгами богословскими, проповѣдническими, апологетическими, церковно-историческими и миссіонерскими, равно какъ и о выпискѣ хорошихъ и духовенству доступныхъ журналовъ. За всякое содѣйствіе улучшенію церковныхъ бібліотекъ я буду очень признателенъ церковнымъ старостамъ. Всѣ книги должны быть приведены въ порядокъ, по возможности, переплетены и записаны не только въ описи церковнаго имущества, но и въ особые каталоги, необходимые для того, чтобы каждый членъ причта по каталогу могъ легко найти полезную и нужную ему книгу. Для ближайшаго завѣдыванія бібліотекой причтъ и церковный староста должны избрать изъ состава причта особое лицо. Въ вѣнью настоятелямъ церквей въ непрѣмленную обязанность не только выдавать младшимъ членамъ причта «Церковныя» и «Епархіальныя Вѣдомости» по ихъ просьбамъ, но и побуждать ихъ непрѣменно прочитывать эти Вѣдомости, какъ содержащія много матеріала, съ которымъ все духовенство должно быть знакомо.

Благочинные при ревизіи церквей должны обращать вниманіе и на состояніе церковныхъ бібліотекъ и на то, какъ пользуются ими члены причта, особенно тѣ изъ нихъ, которые не получили полного богословскаго образованія. Такихъ людей слѣдуетъ словомъ настойчиваго убѣжденія располагать къ духовному чтенію, необходимому не только для восполненія пробѣловъ въ ихъ образованіи, но и для под-

держанія въ нихъ доброй настроенности и ревности въ исполненіи служебныхъ обязанностей». (Пермск. Еп. Вѣд. № 33).

* *

Сверхштатные заслуженные ординарные профессора Казанской духовной академіи протоіерей Е. А. Маловъ, д. с. с. И. С. Бердниковъ, Н. И. Ивановскій, Я. А. Богородскій и А. А. Царевскій, во вниманіе къ многолѣтней преподавательской службѣ въ академіи и къ ихъ научно-литературнымъ богословскимъ трудамъ, утверждены въ званіи почетныхъ членовъ названной академіи.

* *

При Астраханской духовной семинаріи учреждена на капиталъ, пожертвованный Покрово-Болдинскимъ монастыремъ и Чуркинскою Николаевскою пустынею, Астраханской епархіи, стипендія имени высокопреосвященнаго Георгія, архіепископа Астраханскаго и Енотаевскаго, въ память исполнившагося 12 марта 1911 г. пятидесятилѣтія священнослуженія его. Стипендію имѣть пользоваться одинъ изъ способныхъ воспитанниковъ Астраханской духовной семинаріи, бѣднаго состоянія, отличающійся добрыми религіозно-нравственными качествами.

Протоіерей В. П. Гурьевъ.

14-го января скончался бывшій настоятель церкви с. Покровскаго, что на Филияхъ, Московскаго уѣзда, заслуженный протоіерей Викторъ Петровичъ Гурьевъ, одинъ изъ старѣйшихъ священнослужителей Московской епархіи.

Протоіерей Гурьевъ родился въ 1842 г.: по окончаніи курса Московской духовной семинаріи, поступилъ священникомъ въ с. Ильинское-Голбузино, Клинскаго уѣзда. Въ 1875 г. перемѣщенъ въ с. Люберцы,

Московскаго уѣзда, въ 1876 г.—въ с. Покровское-Фили. Въ сентябрѣ 1910 г., послѣ 34½ лѣтъ настоятельства при Покровской церкви протоіерей Гурьевъ по болѣзненному состоянію оставилъ службу при названной церкви. Въ теченіе столь продолжительнаго служенія при Покровской церкви, протоіерей Гурьевъ сталъ близкимъ и дорогимъ пастыремъ для своихъ прихожанъ. 14 сентября 1910 г. происходило трогательное прощаніе настоятеля съ оставаемой имъ паствою. Прощаніе это показало, какъ сильна была духовно-нравственная связь этого пастыря, по словамъ одного изъ присутствовавшихъ въ этотъ день, «гордости и славы сельскихъ Московскихъ пастырей», съ своими пасомыми.

Въ лицѣ почившаго Московскаго духовенство лишилось одного изъ своихъ достойнѣйшихъ священнослужителей, а духовная литература потеряла въ немъ усерднаго труженика. Уже въ первые годы своего священства въ с. Ильинскомъ-Голбузинѣ о. Гурьевымъ обнаружены всѣ высокія качества пастыря. Будучи очень юнымъ священникомъ, глубоко-религіозный, онъ весь отдался дѣлу духовнаго просвѣщенія своей паствы. Онъ проповѣдывалъ за богослуженіемъ и внѣ оного, поучалъ въ храмѣ и въ домахъ прихожанъ, ходилъ со связкой книгъ по деревнямъ для бесѣдъ со старообрядцами. Тамъ же онъ открылъ школу и самъ былъ въ ней законоучителемъ и учителемъ. Прослуживши въ этомъ глухомъ уголкѣ Россіи 12½ лѣтъ, онъ сохранилъ самую близкую связь съ прихожанами села Ильинскаго и на послѣдующихъ мѣстахъ своего служенія до послѣднихъ дней своей жизни. Съ переходомъ въ с. Покровское-Фили, началась богословско-литературная дѣятельность о. Гурьева. Онъ началъ сотрудничество въ Московскихъ духовныхъ журналахъ, преимущественно въ «Душеполезномъ Чтеніи». Въ 1888 г. онъ вмѣстѣ съ двумя Московскими протоіереями сталъ издавать духовный журналъ «Нормчій». Напечатан-

ныя о. Гурьевымъ поученія изданы Афонскимъ Пантелеймоновскимъ монастыремъ, подъ слѣдующими заглавіями: «Четы-Миней въ поученіяхъ на каждый день года», въ 4-хъ частяхъ; «Прологъ въ поученіяхъ», вышедшій уже 5-мъ изданіемъ; «Почуенія по руководству житій святыхъ подвижницъ восточной Церкви»; «Почуенія по руководству Афонскаго патерика»; «Почуенія по руководству Кіево-Печерскаго патерика». Крімъ того, имъ напечатаны «Почуенія по руководству житія преп. Серафима Саровскаго» и печатаются въ «Приходскомъ чтеніи» поученія по житію святителя Іоасафа, Вѣлгородскаго чудотворца. Поученія о. Гурьева отличаются доступностью для пониманія простого народа, при этомъ чужды всякой искусственной приспособленности и отличаются благородною простотою изложенія и языка. Они неоднократно и нерѣдко перепечатывались въ разныхъ сборникахъ, какъ «Сбѣятели», «Троицкіе листки» и др. и переводились на инокродческіе языки. Однако этими многочисленными литературными трудами не исчерпывается дѣятельность покойнаго. Онъ былъ однимъ изъ лучшихъ законоучителей и выдающимся дѣятелемъ по народному образованію. Свыше 20 лѣтъ онъ состоялъ представителемъ отъ духовенства въ Московскомъ уѣздномъ земскомъ училищномъ совѣтѣ и одновременно съ этимъ въ продолженіи 12 лѣтъ предсѣдательствовалъ въ Московскомъ уѣздномъ отдѣленіи епархіальнаго училищнаго совѣта.

4-го сего января утромъ онъ написалъ свое послѣднее поученіе по житію святителя Іоасафа: «О смертномъ часѣ» и въ этотъ же день внезапно заболѣлъ, не покидая постели до самой своей кончины.

17-го января состоялось отпѣваніе тѣла почившаго о. протоіерея въ храмѣ Богоявленія, что въ Дорогомиловѣ. Заупокойную литургію и чинъ погребенія совершалъ преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховскій, въ сослуженіи протопресвитера Большого Московскаго Успенскаго собора

Н. А. Любимова и многочисленнаго сонма священнослужителей. Погребеніе тѣла почившаго состоялось въ Московскомъ Ваганьковскомъ кладбищѣ.

Да упокоитъ Господь душу его въ селеніяхъ праведныхъ!

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Церковная жизнь заграницей.

Увольненіе Никодима, епископа Далматинскаго, отъ управленія епархіей.—Гоненія на православіе въ Галиціи.—Статистика Кипрской церкви.

Извѣстный ученый Никодимъ Милантъ, епископъ Далматинско-Истрийскій, уволенъ въ отставку. Поводомъ къ отставкѣ послужила растрата церковныхъ суммъ, но не въ епархіи епископа Никодима—Далматинско-Истрийской, а въ сосѣдней Бокъ-Которской епархіи во время управленія ею покойнымъ епископомъ Досіеоемъ Іовичемъ († 29 сент. 1910 г.). По газетнымъ сообщеніямъ, Досіеоей Іовичъ, любимецъ австрійскаго правительства и соперникъ епископа Никодима, запустилъ дѣла епархіи главнымъ образомъ потому, что израсходовалъ церковныя суммы на подкупъ разныхъ австрійскихъ чиновниковъ, руководивших австрійской пропагандой въ Бокъ-Которской, въ Герцеговинѣ и даже въ Черногоріи. Австрійское правительство какъ будто нарочно не пользовалось своимъ правомъ контроля, зная, на что епископомъ расходуются церковныя суммы и рассчитывая держать въ рукахъ провинившагося епископа и даже склонить его къ уни. Но епископъ Досіеоей предпочелъ окончить жизнь самоубійствомъ, а въ обнаруженной растратѣ стали винить епископа Никодима, какъ старшаго епископа Далмации, хотя никакихъ мѣръ противъ Іовича онъ не имѣлъ возможности принять. Епископъ Никодимъ употребилъ всѣ мѣры къ тому, чтобы покрыть растрату и истратилъ на

это много личныхъ средствъ, но средства эти были слишкомъ скудны, а растрата довольно велика (до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ кронъ), и вполнѣ покрыть растрату онъ не былъ въ силахъ. И вотъ намѣстникъ Далмаціи графъ Атемъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ для удаленія твердо защищавшаго православіе, а потому и не совсѣмъ удобнаго для Австріи епископа. Ему назначена пенсія въ 10.000 кронъ (4.000 руб.), треть которой будетъ удерживаться на покрытіе произведенной епископомъ Досибеемъ растраты.

Имя епископа Никодима пользуется широко и вполнѣ заслуженною извѣстностью не только во всемъ православномъ мірѣ, но даже и среди инославія, какъ имя ученаго канониста и историка. Онъ получилъ прекрасную богословскую подготовку въ Карловицкой богословской школѣ (1863—1866 г.г.), на философскомъ факультетѣ Вѣнскаго университета (1866—1867 г.г.) и въ Кіевской духовной академіи (1867—1871 г.г.), знаетъ классическіе и нѣсколько новыхъ языковъ и основательно изучилъ иностранную богословскую, въ особенности каноническую литературу. Во время своего служенія, сначала въ качествѣ преподавателя и ректора Задрской богословской школы (1871—1890), а потомъ въ санѣ епископа Далматинско-Истрійскаго (1890—1912), онъ не переставалъ обогащать православную богословскую науку цѣнными вкладами. Не считая мелкихъ статей и замѣтокъ, болѣе или менѣе крупныхъ изслѣдованій его насчитывается до 50. Изъ нихъ назовемъ, какъ самыя выдающіяся: «Православное церковное право», вышедшее въ двухъ изданіяхъ на сербскомъ языкѣ (Задарь, 1890; Мостарь, 1902) и переведенное на нѣмецкій (два изданія, Вѣна, 1897 и 1905), болгарскій (Софія, 1903), греческій (Аѳины, 1906) и русскій (Петроградъ, 1897) языки, «Славянскіе апостолы Кирилль и Меѳодій и истина православія (Задарь, 1881), переведенную на болгарскій языкъ (Софія, 1903); «Католическая пропаганда, ея устройство

и современное состояніе» (Бѣлградъ, 1889; русскій переводъ, Петроградъ, 1889; болгарскій переводъ, Софія, 1901), «Православная Далмація» (Задарь, 1900) и послѣдній его трудъ «Церковное уголовное право» (Мостарь, 1911). Наконецъ, особаго вниманія заслуживаютъ его «Правила православной Церкви съ толкованіями». Этотъ трудъ, выдержавшій на сербскомъ языкѣ уже три изданія, переведенъ и изданъ С.-Петербургскою духовною академіей въ видѣ приложенія къ журналамъ «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе». Пока вышелъ лишь первый томъ этого труда, содержащій толкованіе правилъ святыхъ Апостоловъ и семи вселенскихъ соборовъ. Научно-популярный трудъ этотъ восполняетъ давно ощущавшійся у насъ недостатокъ въ популярномъ и сжатомъ толкованіи правилъ и заслуживаетъ распространенія. Будемъ надѣяться, что незаслуженно обрушившееся на епископа Никодима испытаніе не подавитъ его богатыхъ духовныхъ силъ и что силы эти цѣлкомъ уйдутъ теперь на новые научные труды, чѣмъ, хотя отчасти, будетъ вознаграждена тяжелая для православной Церкви потеря епископа Никодима, какъ церковно-административнаго дѣятеля.

Гоненіе на православіе въ Галиціи, о которыхъ мы писали еще въ прошломъ году (см. «Церк. Вѣд.» 1911, № 45, стр. 1933, статья: «Православіе въ Галиціи») продолжаются.

«Когда по всей русской землѣ и по всему православному міру, пишеть «Прикарпатская Русь», проносились радостные звуки пѣнія «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ», кровью и слезами русскихъ людей истекали тѣ уголки нашей родины, въ которыхъ галицко-русское крестьянство присоединилось къ православію. Православная община с. Залучья не встрѣчала торжественнаго праздника въ церкви. Настоятель ея о. Игнатій Гудима уже третью недѣлю подрядъ находится въ заключеніи

въ Снятинскомъ судѣ. Лишь только онъ окончилъ двухнедѣльное заключеніе, онъ тутъ же былъ задержанъ для отбыванія другого такого же заключенія, основаннаго на распоряженіи администраціи, обжалованномъ о. Гудимой и слѣдовательно не вошедшемъ еще въ силу. Такимъ образомъ, все время праздника о. Гудима провелъ въ тюрьмѣ.

Въ Сокалѣ въ сочельникъ Рождества Христова въ село Теляжъ явились чиновники вмѣстѣ съ семью жандармами и не допустили православныхъ собраться въ часовнѣ для Рождественскаго богослуженія. Подъ бой барабана было объявлено, что въ православную часовню нельзя идти къ богослуженію, ибо кто пойдетъ туда, будетъ оштрафованъ. Когда въ день Рождества Христова въ 4 часа утра о. Иванъ Илечко началъ служить великое повечеріе, жандармы окружили часовню и «w imieniu prawa» (во «имя закона») не допускали никого туда, направляя всѣхъ въ часовню католическую. Тѣхъ крестьянъ, которые прибыли въ часовню раньше жандармовъ, а также и пѣвчихъ, жандармы насильно выбросили изъ часовни, таща ихъ сзади за одежду и приставляя штыки къ груди. Желавшіе причаститься не были допущены. Собравшіеся около часовни къ богослуженію народъ въ числѣ нѣсколькихъ сотъ человекъ былъ оттѣсненъ на 200 шаговъ отъ часовни при чемъ жандармы били прикладами женщинъ, а одного крестьянина (Якима Щербу) ранили въ голову. Въ часовнѣ оставили лишь о. Илечка, его отца и одного пѣвчаго. Комиссаръ велѣлъ священнику прекратить богослуженіе такъ какъ это можетъ подвергнуть людей опасности, пѣвчому же грозилъ привлеченіемъ къ суду. Тѣмъ не менѣе богослуженіе продолжалось и собравшіеся простояли 4 часа на дворѣ въ свѣгу, на вѣтрѣ и морозѣ до окончанія богослуженія, издали слушая доносившіеся до нихъ звуки св. литургіи. Многіе плакали. По слѣдъ богослуженія жандармы разогнали

всѣхъ по домамъ. Имена богомольцевъ были записаны. Входить въ домъ священника было запрещено, а въ 12 часовъ того же дня православная часовня была запечатана.

Въ Грабѣ, гдѣ жандармами командуетъ ксендзъ Киселевскій, разыгралась подобная же исторія. 22 декабря утромъ, въ домѣ, гдѣ служилъ священникъ о. Максимъ Сандовичъ, явился комиссаръ съ тремя жандармами и опечатали домъ. Но о. Сандовичъ нашелъ другой домъ для богослуженія, такъ что богослуженіе здѣсь совершалось. Но вскорѣ онъ былъ арестованъ и, подобно о. Гудимѣ, заключенъ въ тюрьму. Всѣхъ православныхъ власти требуютъ въ уѣздный городъ Ясло, отстоящій отъ Граба на 47 километровъ, и здѣсь распрашиваютъ, не уговаривали ли ихъ кто присоединиться къ православію, и затѣмъ отпускаютъ домой. Крестьянки съ грудными дѣтьми вынуждены идти по морозу 11 часовъ подрядъ. Допросу подвергаются даже и дѣти. Многіе крестьяне приговорены къ штрафу въ 20 кронъ только за то, что присутствовали въ день Рождества Христова на православномъ богослуженіи.

Въ одномъ православномъ храмѣ богослуженіе было запрещено на томъ основаніи, что при богослуженіи употребляются свѣчи, а отъ свѣчей можетъ быть пожаръ, и грозилъ присутствующихъ за богослуженіемъ привлечь къ суду «за неосторожное обращеніе съ огнемъ». И дѣйствительно, 30 декабря въ Змійгородѣ состоялось судебное засѣданіе по доносу жандармовъ, что у православныхъ въ домѣ во время богослуженія горятъ свѣчи, отчего можетъ произойти пожаръ. Въ судѣ вызвали 78 обвиняемыхъ, но дѣло было отложено по причинѣ недостатка свидѣтелей. Найти новыхъ свидѣтелей взялся ксендзъ Киселевскій. Вообще изобрѣтательность поляковъ въ стѣненіи православныхъ галичанъ изумительна. Свобода совѣсти въ Галиціи существуетъ лишь на бумагѣ, а на дѣлѣ поляки видятъ въ Галиціи про-

долженіе Рѣчи Посполитой и вводить порядки, господствовавшіе тамъ. Полякамъ помогаютъ украинофилы. Украинофильскій духовный журналъ «Нива», издающійся во Львовѣ, каждый выпускъ начинаетъ статью противъ «москофильской православной пропаганды» и требуетъ новыхъ мѣръ противъ нея. Эту мнимую «православную пропаганду» постоянно обличаетъ и органъ намѣстника Бобржинскаго «Gazeta Lwowska». Опасностью пропаганды для цѣлости имперіи газета хочетъ оправдать свои насилія надъ русскими людьми. Вспомнивъ въ началѣ статьи (въ № отъ 7 декабря) о процессѣ Ольги Грибаръ и Наумовича (въ 1882 году), органъ намѣстника заявляетъ, что тогда какъ прежде обращенія въ православіе имѣли лишь единичный и спорадическій характеръ, теперь опасность гораздо грознѣе. «Теперь мы уже стоимъ передъ организованной религіозной пропагандой и систематической работой... Игнатій Гудима, Иванъ Илечко, Максимъ Сандовичъ ѣдутъ въ Житомиръ, кончаютъ тамъ православную духовную семинарію, рукополагаются православными епископами, получаютъ утвержденіе отъ Константинопольскаго патріарха и возвращаются въ Галицію, какъ миссіонеры православія! Они имѣютъ здѣсь подготовленную почву въ воспитанникахъ руссофильскихъ буревъ и въ посѣтителяхъ читальни имени Качковскаго и сразу находятъ поклонниковъ, а среди не разбирающагося въ догматахъ населенія, увлекающагося сходствомъ вѣнскихъ формъ, находятъ охотное послушаніе, особенно тамъ, гдѣ есть какія-нибудь, часто неизбѣжныя и мелкія, недоразумѣнія между прихожанами и грекокатолическимъ настоятелемъ прихода. Использовать эти недоразумѣнія и раздуть въ пламя тлѣющія искры—дѣло не трудное.

Сообщивъ далѣе о дѣятельности о. Гудимы въ с. Залучѣ и о. Сандовича въ Грабѣ, органъ намѣстника ополчается особенно противъ дѣятельности о. Илечко въ

селѣ Теляжѣ, Сокальскаго повѣта и въ с. Вышоватка, Ясловскаго повѣта. «Въ заявленіяхъ этихъ крестьянъ, составленныхъ совершенно одинаково и писанныхъ, по большей части, одной рукой, совершенно ясно сказано, что вносящіе заявленіе присоединяются къ новоучрежденнымъ православнымъ приходамъ въ Теляжѣ и Грабѣ, непосредственно подчиненнымъ восточно-православному патріарху въ Константинополь. Предсказываютъ также, что не далѣе, какъ въ апрѣлѣ сего года придутъ въ Галицію новые миссіонеры православія, рукоположенные въ Россіи. Получены извѣстія, что въ духовной семинаріи въ Житомирѣ учатся Деневскій изъ Жегестова, Пымбала и Сенечко изъ Тернопольскаго повѣта, Борецкій изъ Поповець, Ницѣй изъ Чехъ, Дудысь изъ Боратина, Кушпета изъ Бродовъ и Ольховый изъ Высоцка.

Мѣры, предпріятыя противъ православныхъ священниковъ органъ намѣстника объясняетъ тѣмъ, что они не имѣютъ должнаго разрѣшенія отъ черновицкаго митрополита, дѣлая видъ, будто не знаетъ того обстоятельства, что черновицкій православный митрополитъ не имѣетъ возможности назначить какого-либо православнаго священника въ Галицію. Характерно также, что газета называетъ черновицкаго митрополита «греко-восточнымъ», а не православнымъ, и даже противопоставляетъ православію греко-восточное исповѣданіе! Въ заключеніе газета высказываетъ увѣренность, что «какъ свѣтскія, такъ и духовныя власти несомнѣнно предпримутъ всѣ мѣры, чтобы въ самомъ зародышѣ подавить опасную для государства православную пропаганду». Статья эта была перепечатана съ сочувственными замѣчаніями почти во всѣхъ польскихъ и украинофильскихъ изданіяхъ. Въ другихъ польскихъ изданіяхъ указывается гораздо большее число галичанъ, будто бы готовящихся въ Житомирской семинаріи для пропаганды православія. Такихъ будущихъ миссіонеровъ они на

считываютъ до 50. Обвиняютъ въ переходахъ въ православіе поляки и украинцы и «Русскую народную организацію» въ Галиціи. Однако, какъ прекрасно выясняетъ «Прикарпатская Русь», дѣло не въ этой организаціи и не въ иностранныхъ агитаторахъ, а причинъ перехода въ православіе нужно искать въ самомъ народѣ. Объясняя въ частности переходы въ православіе въ Лемковщинѣ, газета пишетъ: «Причина перехода лемковъ въ православіе,—это, во-первыхъ, народныя преданія, во-вторыхъ правительство, т. е. самъ Бобржинскій въ союзѣ съ перемышльской консисторіей. Въ сущности лемки—православные со времени принятія христіанства и таковыми себя считаютъ. Даже неграмотные крестьяне прекрасно знаютъ, что увію имъ навязали, не о чемъ ихъ не спрашивая, и потому они считаютъ, что они остаются православными, какъ православными были ихъ дѣды и прадѣды. Такъ думаютъ и такъ учатъ своихъ дѣтей почти всѣ лемки изъ рода въ родъ, тѣмъ болѣе, что видятъ чистый восточный обрядъ въ Америкѣ въ православныхъ святыхняхъ, которыя прилежно посѣщаютъ и на родину почти всѣ возвращаются православными. Этого не можетъ имъ запретить никто, ни наша организація, ни униатскіе священники, ни даже всемогущій намѣстникъ Галиціи.

Спрашивается, почему не заявляютъ они о своемъ православіи официально? Газета объясняетъ это тѣмъ, что пока священники были русскіе по убѣжденіямъ, прихожане ихъ прощали имъ униатство, но теперь, когда Шептицкій и другіе епископы ставятъ враговъ единства русскаго народа—украинофиловъ, прихожане ищутъ спасенія отъ такихъ пастырей въ переходѣ въ православіе. Православіе распространяется сильнѣе тамъ, гдѣ энергичнѣе насаждается украинфильство. И чѣмъ болѣе Бобржинскій и Шептицкій будутъ гнать русское духовенство, тѣмъ сильнѣе будетъ движеніе изъ уни въ православіе. Истинными про-

пагандистами православія помимо своей воли являются такимъ образомъ не мнимые русскіе агитаторы, а сами же поляки, во главѣ съ Бобржинскимъ и Шептицкимъ. Подобнымъ образомъ объясняетъ успѣхи православія въ Галиціи и другая русская газета «Галичанинъ».

По послѣдней переписи на Кипрѣ, произведенной въ ночь съ 2 на 3 апрѣля, здѣсь живетъ 237.000 душъ, въ томъ числѣ православныхъ грековъ 182.737, магометанъ 51.309, католиковъ латинскаго обряда 824, маронитовъ 1.130, армянъ-грегоріанъ—491, армянъ-католиковъ 260, авгликанъ 215, протестантовъ 150, евреевъ—118 и т. д. Православныхъ храмовъ на островѣ—607, въ томъ числѣ въ Левкосійской епархіи—195, въ Ларнакской—69, въ Аммохостской—122, въ Пафской—91 и въ Киринійской—37. Монастырей (необщежительныхъ) подъ властью архіепископа существуетъ 29, подъ властью Пафскаго митрополита—23, Китійскаго митрополита—14, и Киринійскаго—13. Кромѣ этихъ необщежительныхъ монастырей существуетъ два общежительныхъ монастыря (Кикко и Махера), метохъ Святогробскаго монастыря, метохъ Синайскаго монастыря и три метоха, приписанныхъ къ архіепископіи и митрополіямъ Пафа и Киринія. Греческихъ школъ въ истекшемъ году было: народныхъ школъ въ городахъ 14 съ 1331 учениками и 1150 ученицами, въ селахъ 362 школы съ 15.167 учениками и 5.662 ученицами. Кромѣ того было 11 частныхъ школъ съ 659 учениками и 913 ученицами.

Среднихъ греческихъ учебныхъ заведеній было 8.

С. Троицкій.

Тропари 4-ой пѣсни пасхальнаго канона.

(По поводу предложеннаго г. Н. Нахимовымъ новаго перевода тропаря «Муусскій убо полъ»...)

Въ интересной замѣткѣ «Къ истолкованію въ некоторыхъ священныя церковно-

славянскихъ текстовъ», выяснившей, наконецъ, истинный смыслъ знаменитаго прѣмаса «Любити убо намъ» («Церк. Вѣд.» за 1911 г. № 51—52, стр. 2287) г. Н. Нахимовъ между прочимъ даетъ разборъ, толкованіе и новый переводъ извѣстнаго тропаря 4-ой пѣсни пасхальнаго канона:

«*Ижескій оубо полъ ѿко развѣрзый дѣткеннѣю оутрѣвъ, ѿвѣса Хртѣвъ: ѿко человекъ же агнецъ наречѣа: непорѣчнъ же, ѿко некиѣсенъ скверны, наша пасха: и ѿко Бѣгъ истиненъ, совершѣнъ речѣа*».

Текстъ новаго, предлагаемаго г. Нахимовымъ, перевода этого тропаря таковъ:

«Какъ Младенецъ мужскаго пола, родившійся отъ Дѣвы, Онъ явился Христомъ; какъ служащій (намъ) пишею, Онъ называется Агнцемъ; какъ непричастный грѣху—непорочнымъ—нашею Пасхою, и какъ истинный Богъ, нареченъ совершеннымъ».

Извѣстно, что славянскій переводъ греческаго текста богослужебныхъ книгъ отличается замѣчательнымъ, безпримѣрнымъ въ міровой литературѣ переводовъ, свойствомъ—*дословностью*: переводчики считали, несомнѣнно, своимъ священнымъ долгомъ или обѣтомъ: 1) давать въ текстѣ своего славянскаго перевода лишь столько словъ, сколько ихъ дано въ греческомъ оригиналѣ, 2) точно слѣдовать греческой конструкціи рѣчи, т. е. ставить славянскія слова въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ они идутъ въ греческомъ подлинникѣ. Отсюда вытекаютъ всѣ великія достоинства и всѣ немаловажные недостатки славянскаго текста, о которыхъ распространяться здѣсь было бы неумѣстно.

Опыты перевода богослужебныхъ пѣснопѣвнй на русскій языкъ отличаются другими качествами, а именно: 1) *многословіемъ*, происходящимъ отъ стремленія переводчиковъ непремѣнно замѣнять церковно-славянскія слова (якобы совсѣмъ чуждыя намъ) русскими, хотя бы для этого приходилось вмѣсто словъ употреблять иногда цѣлыя описательныя выраженія,

и 2) *прозаичностью*, зависящею оттого, что переводчики задаются не литературно-художественными цѣлями и побужденіями, а лишь истолковательными: ихъ переводы направляются къ истолкованію славянскаго (гср. греческаго) текста.

Оба эти качества присущи и переводу г. Нахимова. Его переводъ не только не дословенъ, но и далекъ отъ греческаго текста. Уже «простымъ глазомъ» мы видимъ въ немъ слова, которыхъ совсѣмъ нѣтъ въ греческомъ текстѣ, а именно: *Младенецъ, родившійся отъ Дѣвы, служащій (намъ) пишею*. Эта удаленность перевода объясняется истолковательнымъ его назначеніемъ: переводчикъ задался цѣлю истолковать своимъ текстомъ смыслъ подлинника. Въ то время какъ славянскій переводчикъ, не мудрствуя лукаво, бережно положилъ «слово на слово», русскій переводчикъ смѣло удаляется отъ греческаго текста съ цѣлю приблизить его къ пониманію читателей. Но сейчасъ мы увидимъ, что осторожность перваго была бы болѣе выгодна и для цѣлей втораго. Отойдя отъ греческаго подлинника, русскій переводчикъ тотчасъ же вступилъ на ложный путь именно въ своемъ толкованіи, ради котораго онъ предпринялъ свой переводъ. Этотъ путь перифраза оказался настолько обманчивымъ, что даже такое надежное въ данномъ случаѣ орудіе, какъ знаніе греческаго языка, отказалось служить переводчику въ самые нужные моменты.

Прежде всего тропарь, представляющій собою одно распространенное предложеніе, оказался *безъ подлежащаго*: среди наличныхъ греческихъ словъ подлинника переводчикъ не нашелъ подлежащаго, и самъ подставилъ его, предпологая, что оно скрыто въ глаголѣ *явися* (πέφηνε). Кто явися (πέφηνε)? спросилъ себя переводчикъ и отвѣтилъ: *Онъ*. А мы спросимъ его: почему не *она*? почему не *оно*? И греческій, и славянскій глаголы даютъ одинаковое право на всѣ три эти мѣстоименія: вѣдь, это не то, что русскій глаголъ: *явился* (онъ),

явилась (она), явилось (оно). Далѣе, если и согласиться съ переводчикомъ, что подлежащее тропаря есть *онъ*, то тотчасъ является и другой вопросъ: кто же это *онъ*? *Онъ явился Христомъ*... Кто же явился Христомъ? Отвѣтъ на это одинъ: *Христосъ*. Но *Христосъ явился Христомъ* — ни съ чѣмъ несообразное предложеніе, являющее къ тому же безпримѣрное въ богослужбной словесности употребленіе слова *Христосъ* въ качествѣ сказуемаго, причѣмъ связкою служитъ не вспомогательный глаголъ. Мы не говоримъ уже о томъ, что имя *Христосъ* становится при этомъ *нарисательнымъ*...

Обманчивый путь уклоненія отъ подлинника увлекъ переводчика еще и далѣе... Законное и ясное подлежащее тропаря: *Христосъ, наша Пасха*, у него превратилось въ сказуемое (онъ переводитъ: «Христомъ», «нашею Пасхою»), при чемъ не удержало его отъ соблазна даже и то обстоятельство, что *наша Пасха* (τὸ ἡμέτερον Πάσχα) есть единственный въ тропарѣ именительный падежъ съ членомъ.

Наконецъ, путь перифраза привелъ переводчика къ тому, что въ тропарѣ не оказалось единства идеи или темы, которое присуще подлиннику. Намъ не понятно, почему здѣсь сопоставлены: рожденіе отъ Дѣвы, пасхальный агнецъ, непричастность грѣху...

Совсѣмъ иная, необыкновенно ясная картина получается, когда мы, слѣдуя методу славянскихъ переводчиковъ, подойдемъ *какъ можно ближе* къ греческому тексту. Насколько спасительна эта близость и какъ пагубно уклоненіе, показываетъ намъ между прочимъ роковая ошибка, допущенная въ переводѣ настоящаго тропаря и славянскимъ переводчикомъ: онъ, какъ обнаружено еще проф. Ловиговимъ, не досмотрѣлъ въ греческомъ текстѣ буквально единой іоты, маленькой черточки, и это несчастное обстоятельство повлекло за собою искаженіе всего смысла тропаря: въ словѣ *βροτός* (свѣдннй), онъ не замѣтилъ двойного

о (омеги) и прочиталъ: *βροτός* (смертннй, чловѣкъ): слово «чловѣкъ» нарушило мысль подлинника, и разсматриваемый славянскій тропарь по правдѣ считается однимъ изъ темныхъ для пониманія пѣснопѣній.

Въ чемъ же однако истинный смыслъ, какова идея этого пѣснопѣнія? Богодохновенный поэтъ, авторъ пасхальнаго канона, въ неизскаемомъ полетѣ воображенія переходя отъ одной темы къ другой, въ четвертой своей пѣсни вдохновился чрезвычайно важною мыслію о совершенномъ исполненіи Христомъ ветхозавѣтнаго прообраза, сокровеннаго въ еврейской пасхѣ, въ еврейскомъ пасхальномъ Агнцѣ. «*Наша пасха, Христосъ*», есть истинная Пасха. — Онъ «по прензбыточествію» явилъ въ Свсемъ Лицѣ всѣ, предписанныя закономъ Моисея, качества пасхальнаго Агнца, бывшаго Ему прообразомъ — вотъ мысль тропаря.

Законъ Моисея строго предписывалъ самый тщательный выборъ агнца для Пасхи. Вотъ законъ Пасхи: «*Въ чя созерщенно (τέλειον), мужескъ полъ (ἄρσεν), непорочно (ἄμωρον) и единолитно (ἐνιαύσιον) будетъ вамъ*» (Исх. XII, 5). «Непорочности» требовалась для всякой жертвы (Лев. XXII, 19—24), тѣмъ болѣе для Пасхи. Что касается пола агненка, то *мужескъ полъ, разсерзалій ложесна*, т. е. первородный, первый плодъ у матери, считался отдѣленнымъ, посвященнымъ Богу («святъ Богу»): этотъ законъ первородности касался, какъ извѣстно, всѣхъ тварей Божиихъ отъ чловѣка до скота (Числ. III, 13).

Имѣя въ виду эти заповѣди «Закона сѣновнаго», священный поэтъ въ свемъ пѣснопѣніи въ строгихъ и точныхъ выраженіяхъ проводитъ ясную и до конца выдержанную параллель между Христомъ, нашею Пасхою, и ветхозавѣтнымъ пасхальнымъ Агнцемъ, при чемъ съ необыкновенною тонкостію, безъ траты словъ, подчеркиваетъ ту существенную идею, что именно Христосъ явился дѣйствительною Пасхою, для которой еврейская пасха была лишь отдаленнымъ тѣневымъ образомъ.

«Христось, явился (во плоти), какъ мужескій полъ (*ἀρσεν*), разверзшій дѣвственную утробу; какъ ядомый¹⁾, Онъ наименованъ Агнцемъ; Онъ, *наша Пасха*, нареченъ непорочнымъ (*ἄμωτος*), ибо чуждъ скверны, и совершеннымъ (*τέλειος*), ибо Онъ—Богъ истинный».

Мы видимъ, такимъ образомъ, что разсматриваемый тропарь весьма искусно составленъ изъ словъ ветхозавѣтнаго «Закона Пасхи», и является точною цитатою его. Изъ четырехъ качествъ пасхальнаго Агнца поэтъ примѣнилъ здѣсь ко Христу три: *мужескъ полъ, непороченъ, совершенъ*. Осталось еще одно качество: *единолѣтнъ* (*ἐνιαύσιον*). Ему посвященъ весь слѣдующій тропарь, который приведемъ здѣсь полностью:

«*И́ко е́динолѣтнѣй А́гнецъ, блѣбннѣй нѣмъ кѣнѣцъ, Хрѣтосъ, ко́лею за всѣхъ заклѣнъ кѣстѣ, пасха чистѣтѣльна: и пѣки изъ гроба красное прѣкды нѣмъ возсѣа солнце».*

Тропарь этотъ замѣчательнъ по необыкновенной широтѣ сопоставленій (ассоціацій), возникшихъ въ умѣ священнаго поэта въ связи съ словами: *единолѣтнѣй Агнецъ* и по удивительной краткости и силѣ поэтического выраженія этихъ сопоставленій. Мысль пѣснотворца развернулась здѣсь по двумъ направленіямъ: одно въ связи со словомъ *Агнецъ*, другое — со словомъ *единолѣтнѣй*.

Какъ *Агнецъ*, Христось, Пасха чистительная, волею за всѣхъ принесся въ жертву. Агнецъ ветхозавѣтнѣй, согласно закону Пасхи, долженъ быть *единолѣтнѣй*, т. е. по первому году, не старше одного года, совершившій не болѣе одного годичнаго круга въ своей жизни... Эта *единолѣтнѣй* Агнца сама собою предполагаетъ его *ежегодностъ*: «на всякое лѣто» (Евр. 10, 13) избирался и закалался новый пасхальный Агнецъ. Но ветхозавѣтнѣй Законъ былъ

¹⁾ Сравни всокія и полныя тайны слова Божественной литургии: «Раздробляется и раздѣляется Агнецъ Божій, раздробляемый и нераздѣляемый, *всегда ядомый* и никогда же яждаемый, во причащающіея освящай».

лишь «сѣнь грядущихъ благъ, а не самый образъ вещей». Христось, наша Пасха, «едину о грѣсѣхъ принесъ жертву» (Евр. 10, 12), «единѣмъ приношеніемъ совершилъ есть во вѣки освящаемыхъ» (Евр. 10, 14). Нашъ «единолѣтнѣй Агнецъ» не есть ежегодный, «понеже подобаше бы ему множицею страдати отъ сложенія міра: нынѣ же *единою въ кончину*, во отметаніе грѣха, жертвою своею явися». Онъ «есть благословенный намъ вѣнецъ лѣта благодости» предреченный Псалмопѣвцемъ (Псал. 64, 12), т. е. на вѣки совершенный, единый кругъ нашего спасенія... Онъ закланъ, какъ единолѣтнѣй Агнецъ, какъ очистительная Пасха, и вѣшнее (*φωτός*) Солнце правды вновь намъ возсіяло изъ Его гроба. Не трудно видѣть, что образъ краснаго вѣшняго солнца въ примѣненіи ко Христу, Солнцу правды, блеснулъ въ воображеніи пѣснотворца въ связи съ мыслями о единолѣтїи Агнца и о благословенномъ вѣндѣ или кругѣ лѣта...

Для завершения своего сравненія Христа съ еврейскою пасхою, пѣснотворецъ включилъ въ разсматриваемую пѣснь своего канона третій тропарь, который, какъ увидимъ, имѣетъ по содержанію своему непосредственное отношеніе къ предыдущимъ. Вотъ это необыкновенно стройно сложенное пѣснопѣніе:

«*Богоотецъ (сѣвъ) Дѣдъ предъ скѣннѣмъ ковчегомъ скакаше играа: лѣдѣ (же) Пѣкин сѣтѣн, въразубѣхъ свѣтѣ зряще, веселѣмъ кѣкѣстѣннѣк, і́ко ковчеге Хрѣтосъ, і́ко веселѣмъ».*

Верховная мысль этого пѣснопѣнія заключена въ словахъ: «*образовъ (συμβόλων) сбитіе зряще*». Если Богоотецъ Давидъ скакалъ и игралъ предъ ковчегомъ завѣта, носителемъ таинственныхъ (сѣновныхъ) прообразовъ, то намъ ли не веселиться, людемъ Божиимъ (1 Петр. 2, 10) и святымъ (1 Петр. 2, 9), воочію видящимъ совершенное исполненіе (*ἐκβασις*) всѣхъ этихъ прообразовъ? Возвеселимся, какъ онъ, богодуховенно (*ἐνδύως*), ибо воскресъ Христось, будучи всесиленъ.

Сопоставляя все сказанное по поводу двухъ первыхъ тропарей пѣсни, мы можемъ видѣть, какъ умѣстно въ заключительномъ третьемъ тропарѣ упоминаніе пѣснотворца о событіи ветхозавѣтныхъ символовъ.

П. Мироносицкій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 4-го іюля 1911 года вступило прошеніе Николая Иванова Чава, жительствовавшего въ селеніи Баргеби, Сухумскаго округа, о расторженіи брака его съ женой Саломіей (Солиманъ) Джигоевой Чава, урожденной Хубаева, вѣнчаннаго причтомъ церкви сел. Смахтино, Мазоярославецкаго уѣзда, въ октябрь 1891 года. По заявленію просителя Николая Иванова Чава, безвѣстное отсутствіе его супруги Саломіи (Солиманъ) Джигоевой Чава началось изъ сел. Баргеби, Сухумскаго округа съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Саломіи (Солиманъ) Джигоевой Чава, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Казанской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 3 сентября 1911 г. вступило прошеніе крестьянина села Косякова, Свияжскаго уѣзда, Василія Андреева Егорова, жительствоващаго въ гор. Казани, въ Козьей слободѣ, въ своемъ домѣ, о расторженіи брака его съ женой Елисаветой Макаровой Егоровой, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви Казанскаго порохового завода 30 апрѣля 1895 года. По заявленію просителя Василія Андреева Егорова, безвѣстное отсутствіе его супруги Елисаветы Макаровой Егоровой началось изъ города Казани съ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Елисаветы Макаровой Егоровой, обязываются немедленно доставить оныя въ Казанскую духовную консисторію.

Отъ Казанской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 11 ноября 1910 г. вступило прошеніе крестьянки слоб. Кукарки, Яранскаго уѣзда, Вятской губерніи, Екатерины Θεодоровой Балязиной, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Ивановымъ Балязинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Евдокіевской церкви гор. Казани 7 февраля 1892 года. По заявленію просительницы Екатерины Θεодоровой Балязиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Иванова Балязина началось изъ гор. Казани черезъ два мѣсяца послѣ совершенія брака. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Иванова Балязина, обязываются немедленно доставить оныя въ Казанскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 29 октября 1911 г. вступило прошеніе крестьянки Елены Емельяновой Нагорянской, урожденной Алексѣенко, жительствовавшей въ гор. Кіевѣ, по Луговой ул., въ д. 2, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Петровымъ Нагорянскимъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви 78-го пѣх. Навагинскаго полка 12 ноября 1889 года. По заявленію просительницы Елены Емельяновой Нагорянской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Петрова Нагорянскаго началось изъ 15 роты Екатеринославской губерніи, съ 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣ-

ста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Петрова Нагорянскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 24 декабря 1911 г. вступило прошеніе жены ссыльно-поселенца Наталіи Елисѣевой, урожденной Барышниковой, жительствовавшей въ городѣ Кіевѣ, по Мало-Владимірской ул., въ д. 9, о расторженіи брака ея съ мужемъ ссыльно-поселенцемъ именующимъ себя „Алексѣемъ“, вѣнчаннаго причтомъ Витимской Спасской церкви Иркутской губ., 13 февраля 1902 года. По заявленію просительницы Наталіи Елисѣевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга „Алексѣя“ началось изъ Витима съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго „Алексѣя“, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 26 ноября 1911 г. вступило прошеніе крестьянина деревни Куликовки, Баханской вол., Быховскаго уѣзда, Могилевской губ., Петра Ананьева Штылева, о расторженіи брака его съ женой Екатериной Константиновой Штылевой, урожденной Азаріевой, вѣнчаннаго причтомъ Баханской Архистратига-Михайловской церкви Быховскаго уѣзда, Могилевской епархіи 25 іюля 1904 года. По заявленію просителя Петра Ананьева Штылева, безвѣстное отсутствіе его супруги Екатерины Константиновой Штылевой началось изъ дер. Куликовки, Баханской волости, Быховскаго уѣзда, Могилевской губ., съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Екатерины Константиновой Штылевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Новгородской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 12 декабря 1911 г. вступило прошеніе жены вольнонаемнаго музыканта унтеръ-офицера 86-го пѣх. Вильманстрандскаго полка, Надежды Богдановой Месконенъ, жительствовавшей въ гор. Старой Руссѣ, Новгородской губ., по Каталовой ул., въ д. Чижыкова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иліей Θεодоровымъ Месконенъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви 86-го пѣх. Вильманстрандскаго полка 19 октября 1888 года. По заявленію просительницы Надежды Богдановой Месконенъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Иліи Θεодорова Месконенъ началось изъ города Старой Руссы съ конца 1889 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Иліи Θεодорова Месконенъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Новгородскую духовную консисторію.

Отъ Орловской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 21 сентября 1911 г. вступило прошеніе крестьянки дер. Новыхъ-Рядовичъ, Сомовской вол., Карачевскаго уѣзда, Орловской губ., Елисаветы Ивановой Тарасовой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Сергѣевымъ Тарасовымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Глыбочекъ, Карачевскаго уѣзда, 31-го января 1901 года. По заявленію просительницы Елисаветы Ивановой Тарасовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Сергѣева Тарасова началось изъ деревни Новыхъ-Рядовичъ съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Сергѣева Тарасова, обязываются немедленно доставить оныя въ Орловскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 4 января 1912 г. вступило прошеніе инженеръ-технолога Георгія Нико-

лаева Федюшина, о расторженіи брака его съ женой Лидіей Алексеевой Федюшиной, вѣнчаннаго причтомъ Александро-Невской церкви города Харькова 1 ноября 1900 года. По заявленію просителя Георгія Николаева Федюшина, безвѣстное отсутствіе его супруги Лидіи Алексеевой Федюшиной началось изъ гор. Одессы съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Лидіи Алексеевой Федюшиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 2 сентября 1911 г. вступило прошеніе жены казака Евфиміи Григорьевой Коренивской, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Григорьевымъ Коренивскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви села Сарь, Гадячскаго уѣзда, 23 апрѣля 1906 года. По заявленію просительницы Евфиміи Григорьевой Коренивской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Григорьева Коренивскаго началось изъ с. Сарь, Гадячскаго уѣзда, съ 1906 года. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Григорьева Коренивскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 24 октября 1911 г. вступило прошеніе жены мѣщанина Маріамны Лаврентьевой Стржебецкой, урожденной Гасенковой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Станиславовымъ Стржебецкимъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви мѣст. Комышины, Миргородскаго уѣзда, 30 мая 1903 года. По заявленію просительницы Маріамны Лаврентьевой Стржебецкой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Станислава Стржебецкаго началось изъ гор. Миргорода съ 1903 года. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Станислава Стржебецкаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 ноября 1911 г. вступило прошеніе жены прапорщика запаса Евдокии Емельяновой Спиридоновой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Сергѣемъ Васильевымъ Спиридоновымъ, вѣнчаннаго причтомъ Ковенскаго Александро-Невскаго собора 27 октября 1902 года. По заявленію просительницы Евдокии Емельяновой Спиридоновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Сергѣя Васильева Спиридонова

началось изъ города Ковны съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Сергѣя Васильева Спиридонова, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 24 октября 1911 г. вступило прошеніе крестьянина Полтавской губ., Константиноградскаго уѣзда, Зачепиловской вол., дер. Займонской, Игнатія Иванова Осадчаго, жительствовавшего въ посадѣ Колпино, о расторженіи брака его съ женой Агриппиной Гавриловой Осадчей, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Зачепиловки 19 октября 1903 г. По заявленію просителя Игнатія Иванова Осадчаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Агриппины Гавриловой Осадчей началось изъ деревни Займонской. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Агриппины Гавриловой Осадчей, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 29 сентября 1911 г. вступило прошеніе крестьянки Θεодосіи Михайловой Анниковой, жительствовавшей въ городѣ Кирсановѣ, Тамбовской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Николаевымъ Анниковымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Балаиса, Кирсановскаго уѣзда, 2-го октября 1900 года. По заявленію просительницы Θεодосіи Михайловой Анниковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Николаева Анникова началось изъ города Асхабада съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Николаева Анникова, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 мая 1911 года вступило прошеніе крестьянина Ивана Иванова Хованова, жительствовавшего въ гор. Моршанскѣ, Тамбовской губ., о расторженіи брака его съ женой Наталіей Яковлевой Ховановой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Хоботца-Васильевскаго, Козловскаго уѣзда, 6-го февраля 1905 года. По заявленію просителя Ивана Иванова Хованова, безвѣстное отсутствіе его супруги Наталіи Яковлевой Ховановой началось изъ с. Хоботца-Васильевскаго, Козловскаго уѣзда, съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Наталіи Яковлевой Ховановой, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Содержаніе: Высочайше: повелѣнія, приказы, награды, отмѣтки и благодарность.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Отъ Святѣйшаго Синода по дѣлу епископа Гермогена.—Отъ Учебнаго Комитета и Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* Берегите сокровища церковныхъ преданій.—Рѣчь архимандрита Антонія при нареченіи его во епископа Горійскаго.—Слово въ день Рождества Христова.—Англиканскіе епископы въ Петербургѣ.—Объ утвержденіи проекта штатовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ.—Прощаніе съ бывшимъ Товарищемъ Оберъ-Прокурора А. П. Роговичемъ.—Хроника.—† Протоіерей В. П. Гурьевъ.—Сообщенія изъ заграницы.—Тропари 4-й пѣсни пасхальнаго канона.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ» съ бесплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 1

С.-Петербургъ, 19 января 1912 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Синодальная типографія.